

Анна ЧЕРНЫШЕВА

Чистая вода

Рассказы

**Новокузнецк
2017**

Центральная городская библиотека им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

Анна ЧЕРНЫШЕВА

Чистая вода

Рассказы

Составитель – Калашников Н.Н.

Новокузнецк
2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ч-49

Ч-49 ЧЕРНЫШЕВА Анна Анатольевна

Чистая вода : рассказы / Анна Чернышева ; составитель – Калашников Н.Н. ; Центральная городская библиотека им. Н.В. Гоголя, Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2017. – 64 с. – Библиогр.: с. 49–62.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ЧЕРНЫШЕВА Анна Анатольевна родилась 1 мая 1975 г. в Новокузнецке. Закончила исторический факультет Кузбасской государственной педагогической академии. Инвалид. Передвигается на коляске. Достаточно тесное общение с КЛФ «Контакт» с 2001 года. Первая публикация – рассказ «Солнечная улица» – в информационном бюллетне «Крылья» (Новокузнецк, май 2001). В 2008 году Новокузнецким полиграфкомбинатом выпущена книга исторических и мистико-исторических рассказов Анны Чернышевой «Будущие воспоминания». КЛФ «Контакт» выпустил шесть книжек исторических и фантастических рассказов Анны, роман «Чужие боги» (2013) и роман «Звезда бессмертия» (2015).

Московским издательством «Авторская книга» выпущена книга исторических рассказов Анны Чернышевой «Женщина на корабле» (2013) и две детских книжки – «Весёлая зоозбука» (2013) и «Николкино лето» (2014).

Театральная площадь

Наши дни. Россия

Кончалось лето. Спала жара и август дохнул холодной сыростью. Анжела Сидорова устало шагала по свеженькой брусчатке, возле старого, но отлично отремонтированного здания драмтеатра. Рабочий день, поглотив силы, кончился. Вечер гасил весёлые солнечные лучи и зажигал синеватый свет фонарей. Подсвеченный ими фонтан устремлял вверх водные струи. Они рассыпались бриллиантами, падали в чашу. Усталая молодая женщина ничего не замечала, сосредоточенно передвигала потяжелевшие ноги. Ей едва перевалило за двадцать пять. Тёмный цвет кожи выдавал её любовь к долгому лежанию, загоранию, копчению на солнце. Про её довольно длинные волосы сказать можно было только то, что они точно крашенные. Они уже были красными, русыми, белыми, чёрными, каштановыми и жёлтыми. Теперь их цвет было определить трудно. Он был модным, как и художавая фигура, и макияж, и широкие брови, и очень узкие брючки, и футболка с ярким принтом. А новехонькие босоножки были просто последним писком моды.

«Писк» доконал женщину и перешёл в её тяжёлый стон. Она невольно шарила взглядом вокруг себя, ища, где бы сесть. Женщина ковыляла на полусогнутых и мечтала только об одном – разуться. Снять проклятые колодки. Наконец, она добралась и тяжело опустилась на край фонтана. Стащила с ног босоножки, вздохнула счастливо, разулыбалась. Босиком стало так хорошо и легко.

Не заметила она, просто не могла заметить, увидеть парочку белокрылых ангелов, присевших на крыше театра, среди гипсовых вычурных украшений и пафосных скульптур. И никто из людей не мог их заметить.

– Вот, смотри, – указал на неё рукой один, – эта женщина, например, точно прекрасная иллюстрация того, что смертные сами не

знают, чего хотят. Вспомни, как горячо она молила о поступлении в театральный. Ты кинулся помогать. Она поехала, поступила, ликовала, радовалась. А началась настоящая трудная учёба, стала лениться, пропускать занятия, отчислили – опять рада. Теперь полной свободе. Осознала, что столичная жизнь не по ней, вернулась в родной городок, стала парикмахером и нашла себя. Работа не пыльная и доходы регулярно. Но теперь ведь она опять недовольна.

– Подумаешь ноги устали, обувь неудобная, – отмахнулся второй, который казался моложе и наивнее, хотя у вечно-молодых ангелов нет возраста.

– Босоножки жмут... – поморщился первый, – сейчас она их ненавидит, мечтает изничтожить, а порвётся ремешок, будет плакать над модной моделью. Нет люди, сами не знают, чего хотят.

– Особенно женщины.

– А мужики? – презрительно возразил первый ангел, – иной упирается всю жизнь, совершает подвиги ради светлой цели, а добьётся и понимает, что всю жизнь зря старался. Затоскует, запьёт, опустится и вечно винит других.

– А эта манера жить ради детей?

– Во-во. А дети вырастают и не нужны им все эти родительские жертвы.

– Смотри, смотри, – перебил его собеседник, – что это она делает?

Оба уставились на Анжелу. Она решительно вернула на ноги ненавистные босоножки, встала и большими рассерженными шагами направилась прочь от фонтана, но не в ту сторону, куда шла раньше, а назад.

– Ничего не понимаю, – признал тот ангел, который привык считать себя знатоком людской натуры.

А решительная женщина тем временем подошла к лотку уличных торговцев всякой всячиной. Из изрядной кучи резиновых безвкусовых дачных шлёпок выбрала ядовито-синюю пару своего размера, расплатилась резким жестом, сорвала с ног модельные босоножки и переобулась в синие шлёпки. При этом тонкие хлястики не выдержали и порвались. Анжела победно взмахнула изуродованными туфлями, с размаху швырнула их в урну и с видом победительницы отправилась дальше. Она ещё раз остановилась и нагнулась только для того, чтобы закатать свои брючки до колен. И она бы продолжила, не будь они такими узкими.

– Что она делает? – возмутился ангел, – такую дорогую обувь в урну...

Казалось, решительная женщина услышала его. Вдруг развернулась и почти бегом ринулась к мусорке. Подбежав, она,

сморщившись от брезгливости, всё же сунула в урну руку, пошарила там и извлекла на свет божий свои выброшенные босоножки с прилипшими к ним фантиками от мороженого. Оторвав бумажки, Анжела достала из сумки шуршащий пакет и, сунув босоножки в него, продолжила свой путь, как ни в чём не бывало. Вид у неё снова был очень довольный, словно она только что одержала крупную победу.

– Так-то лучше, – поддержал практичный ангел.

Анжела весело размахивала лёгким пакетом, потом и вовсе закинула его на плечо.

– Шагает по городской брусчатке в пляжных шлёпанцах, словно по песочку, – бурчал один ангел.

– По песочку, – задумчиво повторил второй.

В тот же миг Анжела увидела под своей резиновой обувкой рассыпчатый почти белый мелкий песочек. Она оставляла глубокие следы. Идти стало труднее. Женщина остановилась, ошарашено посмотрела вокруг. Город пропал, от брусчатки и фонтана ничего не осталось. Анжела попала внутрь рекламной картинки. Прозрачное голубое море вылизывало ровный песчаный пляж. Одинокая пальма выгибалась у кромки воды, а вокруг только высокое голубое небо и такого же цвета море и больше никого...

– А-а-а!!! – Анжеле захотелось раскинуть руки, бежать по пустому берегу. Только обязательно бежать босиком. Она сбросила шлепанцы. Песок под ногами оказался ласковым, как пудра. Пальцы зарывались в его светлую поверхность.

– Теперь бы искупаться! – промурлыкала женщина.

Она направилась к нежно шуршавшему прибою, но задумалась и остановилась.

– Что же мне – в штанах купаться? – озадаченно пробормотала она, – купальника-то у меня нет. Ерунда какая, – весело утешила Анжела сама себя, – кто меня здесь разглядывать будет.

На всякий случай она внимательно обвела остров взглядом. Кусочек суши оказался совсем крохотным, почти круглым и гладким. Пара пальм, их странные тени на мелком почти белом песке, огромный океан вокруг да ослепительно жёлтое жаркое солнце в ясно-голубых небесах.

– Отлично! – поморщилась пессимистка, – островок пустой и необитаемый.

Голубые волны со всех сторон были царственно пусты. Присевшая на песочек, чтобы снять брюки, воскликнула в отчаянии:

– Вот тебе и рай земной!

Анжела шлёпнула по мягкому песку ладонями и резко откинулась назад, распрямилась во весь рост...

Неожиданно песочек под спиной оказался очень твёрдым и не песком вовсе, а брусчаткой. Анжела так и лежала, раскинув руки, только глаза плотно закрыла.

– Ах ты, батюшки! – раздался старушечий голос над самым ухом.
– А где ж её обутки?

– Да вон, шлёпанцы валяются, – беззаботно откликнулся мужской молодой голос.

– Ой, батюшки, – снова запричитала старушка, – раз обувь слетела, значит точно померла.

– Ну тебя, старая, – сердито откликнулся мужчина, – это после ДТП так говорят. А она просто грохнулась в обморок. Уже в себя приходит. Глаз дёргается.

Анжела начала понимать, что валяется прямо на Театральной площади у фонтана. Слышала плеск воды, людские голоса и неумолчный шум машин на дороге рядом. Город, снова город. Женщина тяжело, словно неохотно села, провела рукой по волосам, пораскачивалась в тяжёлой задумчивости, какая бывает у людей с трудом вспоминающих о том, что с ними произошло. Рядом нелепо валялись синие шлёпанцы, её сумка и пакет с порванными босоножками. Женщина шумно вздохнула, стала собирать свои вещи, натянула на ноги шлёпанцы, поднялась, неверными шагами доплелась до ближайшей лавочки, скрывавшейся в тени беседки, села и закрыла глаза. Беспокоиться не было сил, и Анжела поверила простейшему объяснению:

– Я просто очень устала. Слишком много работаю. Отдохнуть надо, вот и хлопаюсь в обморок.

– Смотри, – злорадствовал старший ангел, – она даже не удивилась. Зря старался.

– Это потому что всё случилось слишком быстро. Я и развернуться не успел, – возразил его более восторженный собрат.

– Попробуй ещё раз, – предложил скептик, – учти все её пожелания. Только она всё равно останется недовольна, уж такова человеческая суть. Пробуй, пробуй. Главное модный купальник не забудь.

Пляж, солнце, море... И первая мысль женщины:

– Дурацкий купальник. Ну, белый, отдельный, как в рекламе. Такой я хотела в прошлом сезоне, а теперь хочу чёрный, элегантный, чтоб фигуру подчеркивал. Пляж совсем другой. Тут народу много, – заметила она недовольно, – не люблю, когда все глазают. Уж лучше бы совсем без людей. Настоящая свобода.

Она сладко потянулась, вошла в море, сделала пару гребков, проплыла несколько метров и выбралась на песчаный берег. На лице женщины вновь отразилось недовольство.

– Вода слишком тёплая, – заявила она, – что на солнышке, что в море. Даже прохлады не чувствуется. Пить хочется. Сейчас бы коктейль с зонтиком.

Анжела отправилась разыскивать бар. Она присмотрела в тени тропической растительности открытую веранду или большую беседку, приспособленную под кафе или что-то в этом роде. Там виднелась рослая фигура бармена в цветастой гавайской рубашке.

– Лучше бы работала девушка, – поморщилась Анжела, – а то начнутся сальные взгляды и дурацкие шуточки. Терпеть не могу.

Бармен был из местных, очень загорелый и молчаливый. Понимал он только английский, а молодая женщина и английского толком не знала. Она молча указала на полке за спиной загорелого понравившийся разноцветный коктейль. Бармен молча подал. Анжела выпила и захотела ещё. Потом ещё...

Земля странно вздрогнула под ногами и закачалась, затряслась.

– Ой, – воскликнула женщина, – похоже, мне хватит.

Бармен отрицательно замотал головой, произнёс очень успокаивающе:

– Volcano (вулкан).

– Вулкан? – поразила гостя.

Слово это всплыло в памяти, благодаря тексту про Везувий, кочевавшему по школьным учебникам.

– Откуда вулкан на коралловом острове? – бормотала Анжела. – Или остров не коралловый, а вулканический...

Всё уже стихло, а она бурчала, понять не могла:

– Почему тогда песок не чёрный? Я слышала, на вулканических островах даже песок на пляжах чёрный.

Анжела прислушалась к окружающим голосам: мирно радостно по-летнему перекикивались, болтали, шумели отдыхающие. Ветер доносил весёлые детские голоса, нежные трели тропических птичек из зелёных зарослей, крики чаек над морем.

– Полная беззаботность, – успокоилась женщина, даже рукой махнула на все свои тревоги.

Лёгкий ласковый ветерок играл её волосами. Анжела хотела было проанализировать, понять, что такое удивительное с ней происходит и почему. Но всё очень мешало серьёзности: и солнышко, и выпитые коктейли, и нежный ветерок.

– Скучно.

Земля под ногами вздрогнула. Страшно загудела, затряслась, закачалась. Вмиг перестала быть незыблемой твердью. Внезапно ветер окреп, грубо дёрнул за волосы, схватил, стал мотать и гнуть пальмы.

Анжела совсем растерялась, беспомощно посмотрела на бармена. Он, испуганный, резко посерьёзневший, тревожно прислушивался к

людским крикам. Парень явно слышал неразборчивые слова и даже понял, что они значат. Анжела ещё не протрезвела и скорее почувствовала, чем осознала, что местный знает, что делать. Он поднял голову, посмотрел в небо. Женщина сразу сделала так же.

Высокую голубизну заволокло чем-то мутно-серым, стемнело. Сверху посыпались серые комочки, застучали по листьям, как крупные капли дождя или... или града. «Гавайская рубашка» постоял минуту и пустился бежать. Без единой мысли в голове туристка бросилась бежать за ним.

Бармен так бежал, так торопился, что Анжела едва поспевала за ним. Пудру ласкового песка засыпало жёсткой, обжигающей босые ноги пемзой. О как жалела о своих синих шлепанцах женщина. Она бежала, бежала за яркой рубашкой, задыхалась, хватала ртом неприятный сухой воздух. На зубах хрустело, в горле першило. Пепел сыпал и сыпал на неприкрытую голову и застилал глаза. Анжела старалась не потерять из виду широкую спину бармена. Она не сводила с него глаз, торопилась и успевала только посмотреть себе под ноги, на неприятно скрипевший пепел.

Наконец, совсем запыхавшись, тяжело хватая воздух широко разинутым ртом, загорелый остановился. Он успел забежать на крытое крыльцо домика для гостей. Анжела последовала за ним, сразу принялась отряхиваться, размахивать головой, чтобы избавиться от пепла на волосах.

– Вот, – успела подумать она, – купальник сразу стал серый, грязный, а с чёрным этого бы не случилось.

А попутчик во все глаза смотрел не на неё, а назад, туда, откуда они только что прибежали. Развернулась туда и женщина. Беззаботные весёлые голоса смолкли, всё заполнил жуткий утробный гул земли. Дохнуло жаром. И ярко-оранжевым языком на пляж выполз поток лавы. Он широкой бурной рекой стремился к океану. Огромные каменные глыбы кружились в нём и таяли, словно куски мороженого в молоке. От потока беглецов отделял почти километр, и всё равно лицо обжигал страшный жар. Пальмы, оказавшиеся вблизи от него, сразу вяли, длинные жухлые листья повисали вниз и опадали, как осенью. А те деревья, что попадали на его пути, сразу падали, словно срезанные, едва лава добиралась до них. Стволы вспыхивали и исчезали.

– Страшно, – выдохнула Анжела.

Поток лавы добрался до воды – она вскипела и поднялась плотной белесой стеной пара.

– Говорила я, – пришла в себя женщина, – что в кино всё неправда, ничем такую силищу не остановишь.

Загорелый только шумно сглотнул и затараторил что-то непонятное. Скорее всего, он сокрушался, что весь его бизнес погиб, а женщина только теперь сообразила, что, скорее всего, этот вулкан ей примерещился, точно также как прошлый остров.

Она была убеждена, что вот-вот очнётся в тенёчке возле фонтана на Театральной площади, в беседке, где и устраивалась. И обувь на ногах будет, и рядом босоножки в пакете.

Анжела зажмурилась, прислушалась, не плещет ли фонтан, не шумит ли город. До слуха доносился только мощный гул земли и шум закипающего моря. Открывать глаза не хотелось, женщина даже ногой топнула.

– Надоел вулкан, надоел остров. Домой хочу!

Стоявший рядом бармен смотрел на неё странно, пытался расспросить, что случилось. Но женщина его не понимала, вспомнила только:

– Legs, legs (ноги, ноги), – кричала она и выразительно указывала на свои серые от пепла ступни.

Хозяин гавайской рубашки, как ни странно, её понял и ринулся в домишко для туристов. Женщина осталась его ждать на крыльце. Она с тоской смотрела на потемневшее, посеревшее небо, с которого словно густые снежные хлопья сыпался пепел. Он тихо шуршал по крыше, длинным листьям пальм, устилал всё мертвенно серым: и яркую зелень, и светлый песок пляжа. Лава неостановимо сползала в воду.

– Море было неприятно тёплым, а теперь, наверное, стало горячим, – успела подумать женщина, пока бармен гремел чем-то в домике.

Появился он с победным видом и с глупой улыбкой протянул Анжеле ярко-зелёные пляжные шлепанцы.

– День дурацкой обуви продолжается, – брезгливо морщась, пробормотала женщина, но приняла щедрый дар и с удовольствием сунула уставшие ноги в прохладные шлёпанцы.

– Thank you, – искренне поблагодарила она. – How many day? (сколько дней?) – спросила она, забыв подходящее слово.

– I do not know (я не знаю), – вот слова, которые она регулярно повторяла на уроках английского.

– Не знает он, – сердилась женщина, – а кто знает?!

Она испуганно стала вертеть головой, но похоже на этом острове не было никого, кто знал, что теперь делать. Однако загорелый подвигал морщинами на лбу, что-то сообразил или вспомнил, и вновь пропал за хлипкой дверью хижинки для туристов. Он долго не выходил, гремел чем-то, бранился, потом вдруг выскочил закутанный в старый помятый дождевик, сунул женщине огромную чёрную

футболку, надвинул капюшон, прижал к носу полотенце и исчез в серой пепельной мгле.

Анжела осталась совсем одна. Она расправила огромную футболку, напялила её поверх своего грязного купальника. Та походила на бесформенное платье до колен длиной и устрашающей ширины.

– Впечатление, что её разом носили четверо, – возмущалась гостя, – хорошо ещё догадались постирать да погладить.

Пепел всё сыпался, небо всё темнело, бармен не возвращался. Анжела вспоминала истории про вулканы – одна другой страшнее. Она вспомнила о несчастных жителях Помпей, которые задохнулись, надышавшись пеплом вулкана. Мелкая взвесь в лёгких превратилась в бетон и люди перестали дышать.

Анжела забежала в домик, закрыла за собой дверь и приготовилась ждать смерти. Но ждать ей показалось удобнее на мягкой кровати под живописной, словно навес над кроватью принцессы, москитной сеткой. Она сбросила шлёпанцы и забралась с ногами. Анжела устроилась удобнее и принялась анализировать произошедшее:

– Ерунда какая-то, – размышляла она, – совершенно не помню, как я здесь оказалась. Скорее всего, этот остров – просто туристическая поездка. Видимо, я банально купила путевку и прилетела сюда отдохнуть. Море, солнце и всё такое. Только почему в моей памяти ничего нет? Куда делся здоровенный кусок?! Тёплое море помню, вкусные коктейли помню, а дорогу не помню... – сокрушалась женщина.

Она свернулась калачиком, поджала колени к подбородку, ещё разок горько вздохнула и задремала.

И приснился путешественнице странный сон. По ясному голубому небу плыли красивые белоснежные облака, и на их прекрасном фоне разговаривали два крылатых ангела. Они то ли сидели на высокой крыше, то ли парили в воздухе.

– Ты чего творишь? – ехидно спрашивал один.

– Я не причём, – оправдывался второй, – я понятия не имел про извержение, это просто совпало. Островок казался вполне мирным и очень подходящим.

– Теперь-то ты в курсе опасности, – сердился первый, – забирай парикмахершу скорей, пока не случилось чего-нибудь трагичного.

– Всё в порядке, – заверил наивный ангел, теперь я слежу, а для неё я придумал ещё кое-что...

Сон расплылся, потерял чёткие очертания, растаял совсем. И потом Анжела не могла припомнить из него ни образа, ни мгновения.

Разбудили её громкие удары кулаков в хлипкую дверь. Женщину ветром сдуло с кровати. Минуту она путалась в красивом москитном занавесе и, вырвавшись из него, словно из сети, бросилась к двери.

Чисто символическая защита как раз в это время затрещала и рухнула. Внутрь буквально ввалились двое рослых мужчин в прозрачных дождевиках поверх ярко-рыжих жилетов спасателей.

– Люди! Есть тут живые?! – кричали они.

– Я! Я здесь! – переживала, повторяла Анжела.

Накинули простыню, зажали рот чистым полотенцем.

– Цела? Идти можешь? – деловито и строго спросил спасатель.

Женщина кивнула. Рыжий жилет приобнял её за плечи, скомандовал:

– Бежать надо очень быстро, но постарайся не дышать.

Он повлѣк Анжелу к берегу с такой силой, что она пришла в себя только на борту быстро уносившегося от злополучного острова катерка. Рядом сидела ещё одна перепуганная туристка. Она тоже была закутана в простыню и дрожала, словно замёрзла. Вулкан стремительно удалялся, пепел перестал сыпаться с небес и посветлело. Голубое небо слилось с чистым морем. Анжела сбросила с себя дурацкую простыню, свободно взмахнула волосами. Она слишком долго молчала, страшно хотелось поговорить. Женщина сразу пристала к тому, кто её спас:

– А вы знаете русский язык?

– Так я русский, – разулыбался парень, – здесь полно российских туристов. Благодаря рекламе у нас именно так представляют рай. А чем не рай для тех, кто мѣрзнет под промозглым дождѣм где-нибудь в Питере или того круче под снегом в Тюмени. Все хотят отдохнуть в раю, среди пальм. наших так много, что местные стали нанимать русских спасателей. Тем более что мы лучшие.

Женщина слушала откровенное хвастовство спасателя и улыбалась. Так приятно было просто сидеть здесь, слушать родную беззаботную речь и знать, что её безопасность и благополучие – это уже чужие заботы. Больше не надо было беспокоиться о будущем, ломать голову над прошлым. Всё хорошо. От таких мыслей внутри разлилось ласковое спокойствие.

– Неужели спастись удалось только мне и этой тѣтке? – насторожилась Анжела.

– Нет, конечно – рассмеялся спасатель. Этот катер ведь не единственный. С той стороны острова, отсюда просто не видно, подплыл ещё один катер, гораздо больше этого. Людей собрали человек двадцать. Увезѣм всех. Не бойсь.

– А погибших много? – снова окатило ужасом путешественницу.

– Почѣм мне знать, – небрежно пожал плечами спасатель, – доплывѣм, сверим списки, а пока непонятно.

– Куда мы плывѣм? – решила спросить женщина.

Парень в оранжевом жилете расплылся в белозубой улыбке, охотно объяснил:

– Плывём на другой остров, где не трясёт и с неба ничего не сыпется. На большой остров, очень большой. Там целый городок с аэропортом, с отелями, дорогами, магазинами. Плывём туда, где не страшно, есть цивилизация и связь с внешним миром, – успокоил русскоговорящий спасатель, – к людям плывём.

Эвакуированных доставили в большущий современный отель. Анжелу разместили в крохотном номерке на первом этаже, но её заверили, что здесь все есть. Номер один из лучших в пятизвёздочном отеле, а маленький – чтобы всё было под рукой. Номер двухместный, здесь обычно останавливаются стюардессы, если прилетели вечером, а дальше лететь только утром. Анжеле было все равно, лишь бы была кровать и ванная.

Душ был тёплым, постель мягкой и чистой. Женщина была счастлива, но только мучил голод. Путешественница сразу сообразила, что любая еда находится довольно далеко, прячется в общей столовой, и для того, чтоб до неё добраться, придётся одеться и покинуть уединённый номер. Анжела презрительно взглянула на заменявшую ей платье здоровенную чёрную футболку. Грязная и бесформенная, она валялась в углу и печально напоминала только старую половую тряпку.

Женщина надрывно вздохнула, решительно запахнула плотнее пушистый белый гостиничный халат и прошаркала белыми гостевыми тапочками в широкий коридор. Она догадывалась, что столовая в любом отеле должна располагаться где-то на первом этаже и вскоре аппетитные запахи подсказали верный путь. Войдя в распахнутые двери, Анжела сразу упёрлась взглядом в съедобное изобилие. Вооружившись большим красным подносом, она навывбирала себе столько разных тарелок, что едва смогла их унести. Женщина уселась за квадратный столик у самого входа. Ела Анжела с торопливой жадностью. Поглощала содержимое тарелок, не особенно обращая внимание на вкус, и, когда один из экзотических салатов показался ей несъедобным, она поняла, что – наконец – наелась. Женщина выпила апельсинового фреша и осмотрелась. Довольно неудобно – двери пошарпанные...

И тут Анжела безвольно уронила челюсть и забыла, как дышать.

В убогое помещение вошел герой её грез, мужчина мечты. Когда женщине очень хотелось отвлечься от невеселой действительности, она представляла встречу с таким красавцем, но даже не надеялась встретить такого наяву.

Незнакомец был высок, хорошо сложен. Тёмные шелковистые волосы закрывала шикарная белая шляпа, дополнял образ белый лёгкий костюм.

Сказочный незнакомец окинул всех оценивающим пронизательным взглядом и направился прямо к столику, где обмерла Анжела. Он сел, и она совсем перестала дышать.

– Здесь свободно?

Голос бархатный, вкрадчивый. Женщина могла только кивнуть.

– Как вам кухня? Вам нравится?

Она снова могла только кивнуть.

У незнакомца настроение было легкомысленное. Волнения собеседницы он совсем не заметил и беззаботно отправился за красным подносом. Анжела так и осталась, потеряно глядя в одну точку. Женщина не могла унять странного волнения и подавить глупую улыбку.

Обладатель белой шляпы вернулся неожиданно быстро, поставил на стол только высокий стакан с оранжевым соком и, не дав опомниться, снова сам обратился к ней:

– Тоже любите апельсиновый сок?

Анжела могла только кивнуть, но многочисленные пустые тарелки заставили её сознаться:

– Не только сок.

– Всё остальное здесь дают только обладателям таких вот симпатичных тапочек, как ваши, – улыбнулся незнакомец и осведомился, – вы видели извержение?

– О да...

– Ужасно, правда?

– О да...

– Вы прилетели на остров специально ради этого события?

Женщина отрицательно замотала головой, объяснять то, что не помнит, как сюда попала не было никаких сил, тогда мужчина мечты всё придумал сам.

– Приплыли на яхте?

Анжела почему-то кивнула.

– Яхта ваша?

Она утвердительно кивнула и подпёрла щеку рукой, с умилением смотрела на своего блестящего незнакомца, а он отхлебнул сок, обвёл зал придирчивым взглядом, произнёс грустно:

– Убого здесь.

– Обычная такая столовая в отеле, – примирительно пожала плечами Анжела.

– Столовка, – поморщился принц, – в хорошем отеле должен быть хороший ресторан. Вы, конечно, привыкли совсем к другому.

Женщина кокетливо поправила халатик на груди.

– Вполне нормально, ненадолго.

– Так вы уезжаете? – огорчился мужчина мечты, – неужели я больше вас не увижу.

– Всё возможно.

– Так мы ещё встретимся?

– Возможно, – кокетничала Анжела.

– Я буду думать о вас.

– Что же вы станете думать, если вы даже имени моего не спросили, – логично рассуждала женщина, нежно улыбаясь.

– О, я невежда, – спохватился незнакомец, – до сих пор не представился. Меня зовут Артур, – приподнял он белую шляпу.

– Как легендарного короля?

– Да, моя мама любила легенды.

– А я Анжела, – протянула руку женщина.

– Ангел, – он церемонно поднес её руку к губам.

Сердце же женщины подпрыгнуло и бешено забилося. Она была очарована и побеждена. Артур распрощался и исчез, она даже толком и не заметила, долго ещё сидела со странной улыбкой на лице.

Домой спасенных отправили на ближайшем самолёте. Денег и документов не требовали – форс-мажор всё спишет. Оставили восстанавливать паспорта на родине. Анжеле оставшейся совсем без одежды даже выдали новенькие шорты и футболку. Одежда была чудовищно велика, но такой своевременной, что её даже жуткие цвета радовали. Полёт страшно длинный помогли скоротать мысли о принце.

Анжела вернулась домой к своей обычной прозаической жизни, словно проснулась от волшебного сна в скучной реальности. Никто со строгими расспросами не приставал. Все странности списали на вулкан и удовлетворённо забыли. Женщина сочинила для знакомых правдоподобную историю про горящую путевку, да вскоре и сама в неё поверила настолько, что сомневаться перестала. Вот только когда из шкафа, где копились и пылились ненужные бумажки выпал забытый загранпаспорт, Анжела совсем растерялась. Она вновь достала, перебрала привезённые с острова нелепые вещи и ядовито-зелёные шлёпанцы села, задумалась

– Был ли остров? Может, я и не летала никуда? Тогда откуда взялись эти нелепые вещи? Особенно шлёпки? Хватит с меня и синих. Тоже хороши. Похожи на другую мою обувь, как корова на лебедя. Вот они мои модненькие босоножки порванные, а это же лапти какие-то. Раз они здесь, значит, я ничего не придумала. Всё так и было... ну, – улыбнулась она, – может, кроме моего принца в белой шляпе...

Анжела долго сидела так возле открытого шкафа и вспоминала свою то ли встречу, то ли мечту.

Но жизнь катилась, поторапливала, подгоняла. Дни сменяли друг друга, и вскоре Анжела вновь после работы усталая и недовольная топала через Театральную площадь. Женщина опять еле переставляла ноги, низко опустила усталую голову, смотрела вниз и, конечно же, не видела, как один сидевший на крыше ангел азартно подмигнул другому.

– Смотри!

Анжела широко шагнула и внезапно споткнулась о чуть выступающую плиточку.

– Ай!

Один узкий ремешок на элегантных совсем новеньких босоножках оторвался от тонкой подошвы.

– Опять! – в отчаянии воскликнула женщина. – Опять тоже место, тот же театр, тот же фонтан! Я же специально купила удобную обувь на низком каблуке и опять что-то происходит.

Опасаясь снова остаться босиком, женщина боялась взгляд отвести от злополучного ремешка. Так и шла, не глядя вперёд, словно опустивший тяжелые рога бычок на корриде.

Но вскоре она лбом уперлась в какую-то преграду.

– Что это ещё за столб?! – возмутилась Анжела.

– Я не столб.

Знакомый голос. Она подняла глаза и опешила. Она умудрилась упереться прямо в грудь своему экзотическому принцу. Только не было на нём роскошной белой шляпы. Банальная чёрная футболка, тёртые джинсы, выдавшие виды кроссовки...

– Артур?

– Анжела? – пораженный возглас вырвался у них одновременно.

– Ты?! – выпалили оба.

Анжела подумала, что и сама выглядит после рабочего, дня мягко говоря, не презентабельно.

– А где твоя яхта? – насмешливо спросил принц.

– Ну... я немного придумала, – лукаво потупилась женщина, – а где твой шикарный костюм?

– Пришлось вернуть приятелю.

– Так ты не миллионер? – загрустила женщина.

Прекрасная мечта рассыпалась на глазах.

– Я как раз хотел найти себе миллионершу.

– Нашёл?

– Нашёл одну, но она быстро уехала.

– Куда?

– Тебе видней. Это же тебя я нашёл.

– Я обыкновенная парикмахерша. А ты, небось, и не Артур вовсе, – вздохнула она.

– Нет. Моя мама действительно любила и любит легенды. Значит, ты здесь недалеко живёшь. Пойдём, провожу.

– Пойдём.

– Знаешь, а хорошо, что мы оба оказались обыкновенные, – признался лжепринц, – так проще...

Они, беззаботно болтая, шагали прочь, а старший ангел вздохнул:

– Вот люди – сами не могут разобраться чего им надо. Пришлось столько нагородить, чтоб они просто заметили друг друга.

– Вот для этого и нужны ангелы.

Лес

Двадцать первый век. Россия. Сибирь.

Ели поднимались вокруг тёмно-зелёной плотной стеной. На мощных недвижных ветвях – мёртвый холодный снег. С равнодушного белесого неба сыпется мелкая жёсткая крупа. Попадает на лицо, тает, стекает мокрыми струйками, то ли слёзы, то ли вода. Холодно, тоскливо, одиноко.

Оказавшемуся в лесу худощавому пареньку было лет семнадцать. Моднейшие зауженные джинсы и несолидная короткая куртка только подчёркивали его неуместность в тайге. Первым делом современный горожанин схватился за свой смартфон. Вынул его из кармана куртки, посмотрел, потряс, поднял над головой. Гаджет не отзывался: ни сети, ни подзарядки. Он сунул бесполезный чёрный кирпич обратно в карман.

– Прощай двадцать первый век, – буркнул парень.

Про тепло печи, людей лучше не думать, забыть, словно этого и не бывает. Иначе вернуться чувства, мысли, страхи. Лес – огромный, безжалостный, холодный – поглотит, уничтожит человека, как крохотную пылинку. Не думать, не представлять себя крошечным

ничтожным мгновением в вековой торжественной тишине этого великолепного зимнего леса.

Отчаянно хочется сжаться, съёжиться под царственным деревом. Уснуть, перестать сопротивляться, упираться, спорить с судьбой. Но...

Время идёт – шаг, ещё, ещё...

Куда?! Зачем?!

Ледяной пробирающий до костей ветер тревожит, качает тяжёлые еловые ветви, сдувает ледяные комочки, швыряет в лицо. Неужели тепло, горячий чай, печь, огонь были на самом деле?!

Справа, слева, всюду – тёмные, безрадостные мощные ели... ели... ели... Мир пропал, только холод, снег и тяжёлые ветви, иглы в лицо. А кто-то сейчас расслабляется, загорает, греет пузо на Гоа, бездельничает, ленится... Роман устало прикрыл глаза.

Из спокойной темноты выступили недавние события: красный вертолёт, опустившийся на крохотную полянку в зимнем лесу. Одного пассажира вытолкали на снег. Он сопротивлялся, кричал, цеплялся за технику, но дверь громыхнула, задвинулась. Лопасты закружились, вертолёт поднялся в воздух, завис и упорхнул. Мгновение – и только высокие равнодушные облака взирали на оставшегося одинокого человека. Он погрозил пустым небесам, ссутулился и побрел прочь, не ведая куда. Чёрные джинсы и короткая куртка усиливали тщедушность и незащищённость человеческой фигурки.

– Гоа, тёплый жёлтый песочек, – повторял несчастный, как заклинание.

Он замер с закрытыми глазами, боясь упустить, потерять прекрасное видение. Где-то мощно шумит, перекачивает камни Индийский океан.

– Стоп. Какой океан?!

Роман резко открыл глаза.

Это деревья, нечему здесь шуметь.

Но звук воды не пропал. Только стал гораздо тише и слабей. Беглец прислушался тревожно. Не волны, не прилив. Звук совсем другой, торопливый.

– Река. Недалеко река! – обрадовался Роман. – Бежит, камешки переворачивает. Ох, и ледяная, наверное. Зато, если идти вдоль реки, обязательно выйдешь к людям.

Он прислушался ещё и припустил в сторону звуков. Колючие ветви сложились тёмной глухой стеной на пути, останавливали, не пускали вперёд. Сверху сыпались на голову, падали за шиворот студёные снежинки.

Но вскоре на беглеца постепенно опустились апатия и равнодушие. Хотелось просто стоять, наблюдать, как кружатся, падают снежинки,

перестать волноваться, искать путь спасения. Но мозг рвался, думал, метался от надежды к полному беспросветному отчаянию.

Он заставлял тревожно прислушиваться к далёкому неясному шуму воды. Не верилось, что он реальный, не мерещится, не снится, как тёплый Индийский океан. Но шум никуда не пропал, явственно слышался в метрах ста за деревьями. Роман рванул туда, сам не зная почему, просто, чтобы доказать, убедиться, в его реальности. Он зло, отчаянно продирался сквозь колючие ветви, раздвигал их руками, пока вдруг яркий дневной свет не хлынул в лицо. Беглецу пришлось даже зажмуриться, так поразил его внезапно белый день. Только теперь стало особенно очевидно, до чего же сумрачно в лесу. Ветер швырял редкие снежинки. Впереди деревья отступили и открыли длинную полосу белесого пустого неба. Внизу в шагах десяти неслась, дышала ледяным холодом неширокая, но очень бурная река. Она пенила свои прозрачные воды, огибала громадные валуны, рассыпалась алмазами капель, пугала своей дикой силой, даже смотреть на неё было жутко холодно.

Роман отступил назад, боясь по пологому усыпанному снегом берегу соскользнуть в воду. В спину мягко упёрлась еловая лапа.

Голова лихорадочно соображала, вспоминала что-нибудь полезное про спасение в лесу. Не было ни одной путной мысли, тишина...

Он принялся хлопать себя по щекам, ругаться:

– Соберись, возьми себя в руки! Чему тебя учили, тряпка?!

Словно из плотного тумана выплыла какая-то чужая, спокойная мысль.

– Река – это хорошо. Чтобы выйти к людям, нужно идти вдоль реки. Обязательно повстречается какое-нибудь жильё.

– А куда, куда идти? – сразу истерично завопил ещё один, совсем другой его внутренней голос. – Вверх по реке или вниз?

– Вниз, – солидно ответил спокойный, – в верховьях, у истока обычно ничего нет, а ниже одна река впадает в другую, более крупную, там вообще город может быть.

Легко сказать – идти вдоль реки. Это по набережной просто прогуливаться, хоть в одну сторону, хоть в другую... Хочешь – вверх по течению, хочешь – вниз. В лесу не очень-то разгуляешься.

Роман прошёл всего несколько шагов по присыпанному снежком берегу и поскользнулся, едва не съехал в воду, забрался обратно, ещё пара шагов, и путь перегородило толстенное бревно. Вывороченные мощные корни наполовину скрыла вода, бурлила, сердилась, пенилась. Огромная разлапистая крона смешалась с ветвями кустов далеко на берегу. Узловатые ветви тянулись к небу. Беглец перелез через толстенный чёрный шершавый ствол, изрезанный, словно морщинами, глубокими трещинами. Снег совсем перестал. Стало заметно светлей, но прозрачный чистейший воздух был холоден, как кристалл льда. Роман пробрался

ещё через какие-то ветки, перешагнув кучу камней; осторожно балансируя, как на катке, он ступал с одного большого скользкого булыжника на другой. Так сосредоточился и собрался, что жутко устал и не мог понять, далеко ли ему удалось пройти. Когда перед ним оказался ещё один ствол, путнику пришлось сесть на него, чтоб перевести дух. Некоторое время он только тяжело дышал, смотрел на пар изо рта, потом критично глянул на пройденный путь. Река там по-змеиному изгибалась, кипела своим студёным бешенством. Роман присмотрелся и взвыл от отчаянья. Совсем невдалеке он увидел вывороченное дерево, с которого начался его путь вдоль реки. Беглец стукнул в сердцах по стволу, на котором сидел. Не рассчитал силы, и замерзшие пальцы отозвались болью.

Он постарался собраться и спокойно оценить ситуацию.

Снова в голове принялись спорить два голоса.

– А-а! – кричал один. – Шёл, шёл, и на тебе, продвинулся совсем чуть.

– Зато согрелся, – усмехнулся второй.

– Да так я до ночи никуда не доберусь. Да-да, скоро ночь. Что делать? Что делать? Руки замёрзли, а перчаток нет.

– Хорошо, что хоть на ногах зимние тёплые ботинки.

– Зато куртка не серьёзная. Не по погоде, – истерил первый.

– Хорошая куртка, – возражал второй, – чёрная, элегантная.

– Нафига мне сейчас эта элегантность?! – заспорил сам с собой беглец.

Роман провёл рукой по волосам, буркнул рассержено:

– Да у меня раздвоение личности. Докатился, сам с собой разговариваю. Больше-то поговорить здесь не с кем. Так и спячу здесь, а может, просто замерзну.

– Говорят смерть от переохлаждения лёгкая, – флегматично напомнил серьёзный голос в голове, – заснёшь – и всё.

– Не спать! – громко скомандовал себе беглец. – Двигаться, двигаться!

Он резко вскочил на ноги, решительно взмахнул руками, но очень быстро утратил запал, и не спеша, словно неохотно, стал перебираться через дерево. Оно лежало совсем не так, как прошлое. Наоборот, кроной в реке, а корнями далеко в зарослях.

– Выходит прошлый толстенный ствол развернула вода, – рассудил Роман, – ничего себе мощь. Бешеная водичка.

Он перебрался через корявую преграду и медленно осторожно побрёл вдоль реки, словно мимо страшного хищника. Внутри вскоре снова завязалась беседа:

– Гиблый край, – ругался эмоциональный, – пропаду здесь.

– Даже здесь где-то есть люди.

– Что им здесь делать?

– Охотится, например.

– Охотится?! – взвизгнул первый голос. – Здесь ещё и дикие звери!

Беглец испуганно принялся озираться. Лес сразу стал не только холодным, но совсем враждебным и опасным.

– Зачем я об этом только подумал, – сокрушался Роман, невольно всматриваясь в заросли вокруг.

Густой ельник оставался торжественным и неподвижным. Издалека донеслись только птичья переключка да студёный шум ветра. На беленьком свежем снегу не было никаких следов.

– Ерунда! – решительно заявил беглец. – Нет тут никаких хищников.

В ответ среди деревьев что-то жутко затрещало, рухнуло.

– Подумаешь, старая ветка, – успокаивал себя горожанин.

– Это медведь! Медведь её сломал!

Сердце оборвалось, забило бешено. Беглец прибавил шагу, почти побежал. Он скользил, спотыкался, спешил, сам не зная куда. Везде – впереди, сзади, справа, слева – простирался величественный царственный холодный лес.

Роман совсем выбился из сил, дышал тяжело. В глазах темнело от усталости. Зато мёрзнуть он совсем перестал, даже куртку расстегнул, а вокруг ничего не менялось. Тёмно-зелёные, почти чёрные ели и ослепительно-белый снежок.

Внезапно на его ровном покрывале возле самой воды беглец увидел следы. Огромные когтистые.

– Медведь...

Роман бросился бежать. Прочь от реки, не разбирая дороги. Он лихорадочно раздвигал плотные колючие ветви, пробирался сквозь заросли, торопился, не оглядывался, не смотрел под ноги, ломился, как ослепший от ужаса, испугавшись своего страха.

Горожанин ничего не знал про диких медведей, кроме того, что их жутко боятся. В его наивном представлении медведь был воплощением всего смертельно-опасного что ещё прячется в лесной чащобе. Огромный, косматый, рычащий, с острыми зубами и когтями косолапый вызывал у городского жителя суеверный ужас.

– Медведь! Медведь! – твердил он пересохшими губами и рвался прочь.

Любой скрип или треск казался ему приближением хищника. Роман боялся остановиться хоть на минуту.

– Догонит, сожрёт! – подгонял он сам себя.

Вскоре беглец совсем выдохся, замедлил шаг и, наконец, остановился, навалившись спиной на какой-то шершавый ствол. Роман, тяжело дыша, осторожно решился оглядеться. На жуткого бурого зверя и намёка не было, ни следов, ни звуков.

– Убежал... – устало констатировал парень.

Но по спине холодной змейкой проскользнул новый страх. Беглец крутил головой. Кругом только тёмные ели, холод, тишина. Даже неумолчный шум студёной реки стих, затерялся за деревьями.

В этой пронзительной тиши ветерок, качнувший вершину ели, выл особенно бесприютно.

– Где я?! – возопил горожанин жалобно. – Где река? Куда идти?

Паника уже сжала своими костлявыми пальцами горло, но, к счастью, проснулся тот спокойный голос в голове, который сохранял способность соображать.

– Надо вернуться к реке. Благодаря снегу можно идти по своим следам.

– А-а, – сразу завопил истеричный, – там медведь!

– Там только следы медведя.

– Не пойду!

Роман сунул замёрзшие руки в карманы, сел на корточки. Но сидеть так было особенно холодно и грустно. Он неохотно поднялся и зашагал обратно.

Чёткие следы его ботинок были ярко видны на тонкой белой пелене мелкого снега, нападвшего между деревьями.

Роман опустил голову, уставился себе под ноги. Сосредоточенный и хмурый, он шагал, шагал по ним, и вдруг следы пропали. Их занесло, замело снегом. Беглец резко остановился. Он буквально расвирипел.

– Какого чёрта! – громко воскликнул парень. – Здесь же между елками снега почти нет.

Он осмотрелся и только теперь заметил, что прошлый раз бежал по самому краю полянки. Деревья расступались, и ветерок гнал снежную позёмку, здесь было особенно бело. Роман обогнул кривую засохшую ель, и перед ним ровной белоснежной скатертью разлеглась круглая опушка. Горожанину неожиданно нестерпимо захотелось пробежаться, оставить свой след на этой безмятежной нетронутости. Он уже готов был взвизгнуть радостно, поскакать, исполнять желание, но увидел у дальнего края полянки избушку-развалюшку и обрёл благоразумие. Крохотный покосившийся домик был неказист, его потемневшие старые рассохшиеся доски почти сливались с мрачной стеной деревьев, крыша прогнулась. Хибарка была просто воплощением старости и заброшенности.

И всё же – Роман обрадовался ей, как волшебному дворцу. Позабыв усталость, он поспешил к ветхой постройке.

Сгнивший остаток ступеньки мерзко заскрипел. Громко заскрипела и незапертая дверь, когда беглец потянул за ржавую ручку. Внутри висел полумрак. Серый свет пробивался сквозь мутное треснувшее стекло махонького оконца. Роман смог различить

громадную кучу берёзовых полешек у стены, и тёмный силуэт печки-буржуйки. Всем телом, даже сжатыми зубами, беглец ощутил, как страшно он замёрз. Парень бросился к печке, как к самой желанной мечте, совсем позабыв, что печь нужно сперва растопить, а он этого не умеет. На его счастье в сторожке охотников на стене была грубая, уродливая полка, а на ней лежал коробок спичек и даже огарок свечи.

Как растапливают буржуйку, горожанин видел только однажды в кинофильме про войну, но неожиданно для самого себя он справился. Уселся на край стоявшего рядом топчана, занялся костерком, сосредоточенно, как сложным химическим экспериментом. Рядом с печуркой валялись тоненькие веточки хвороста. Роман сунул их в топку, поджёл, они сразу занялись. Рыжий язычок лизнул торчавший на полене обрывок бересты, сожрал его и принялся за сухие дрова. От огня поплыло ласковое тепло. Беглец протянул к нему замёрзшие пальцы. Печь быстро согревалась, он прижал к её тёплому металлу руки. Буржуйка быстро накалялась, беглецу вскоре пришлось отдёргнуть их. Он подкладывал полешки и блаженствовал.

– Вот оно счастье, – подумал беглец, – настоящее счастье, согреться и расслабиться. Особенно когда на это уже не рассчитывал, – добавил он серьёзно.

Хибарка была совсем махонькая. Сквозь грязное оконце проникало немного серого неясного вечернего света. Роман разглядел возле печки большой грубо сколоченный лежак, вместо матраца на него был брошен огромный старый тулуп из светлой косматой овчины. Промёрзший насквозь горожанин схватил его, влез в широченные рукава и запахнулся, словно маленький мальчишка в отцовский банный халат. Рукава были такие длинные, что и варежки не нужны, поднятый воротник можно было спрятать голову. Роман весь завернулся, спрятался в тулуп.

– И какой только великан носил эту вещь? – поражался горожанин.

Он продолжил осмотр, а внутри голод уже поглотил все его чувства, рос и зверел. Беглец искал еду. Он радостно обнаружил над топчаном, на кривой неструганной полке стоявшие в ряд выдавшие лучшие времена несколько банок тушёнки. Он поспешно схватил одну и принялся вертеть. Современный парень привык к удобным петлям на тонких консервных банках, но старая тушёнка была тоскливо гладкой, только издевательски усмехалась нарисованной на боку аппетитной свиной мордой.

– Как же это открывали? – сердился недогадливый горожанин.

Он осмотрел банку со всех сторон, потряс, прислушался.

– Тяжёлая, даже не булькает.

Голодный беглец посмотрел на полке. Ни открывашки, ни ножа там не было. Роман проверил остальные банки. Все были такие же

старые и гладкие. Парень готов был зубами вцепиться в неумолимую жестянку. Он рычал и скулил, как мишка, который тоже не может добраться до консервов. Устав от напрасных стараний, Роман обиженно толкнул, катнул банку в дальний тёмный угол. Она звякнула обо что-то металлическое.

Роман насторожился, запахнул тулуп, держа полу рукой. Зажёг свечу, полез смотреть, что это было. Осветил угол, подобрал брошенную банку, присмотрелся и возликовал. Ничему он никогда так не радовался, как этому старенькому ржавому перочинному ножу, торчавшему из щели в полу. Беглец дрожащими от нетерпения пальцами принялся выковыривать, доставать его. Вещица словно сопротивлялась. Он поставил свечу рядышком на пол, взялся двумя руками. Ножик поддался. Беглец извлёк его на божий свет. Он был старый небольшой, с дурацкой белкой, намалёванной сбоку. Механизм совсем заржавел, не раскладывался ни в какую, оставался таким же бесполезным, как закупоренная банка консервов.

Наконец, титаническими усилиями парню удалось подцепить и немного вытянуть лезвие, ещё немного и ещё... Роман мерзко обломал ногти, но достал ножик.

– Победа! – закричал беглец.

Вооружившись ножом, он снова взялся за банку воткнул острие, стукнул сверху поленом, и лезвие вошло внутрь жестянки. Ножик медленно с трудом кромсал круглый верх консервной банки. Горожанину вновь пришлось вспомнить фильм. На этот раз про туристов. До чего же ловко и легко у них это получалось.

– Умеют же люди, – невольно отметил горожанин, – пожалуй, в этой туристической романтике что-то есть.

Дитя двадцать первого века вернулся к лежанке, уселся поудобнее. Что-то мешалось, упёрлось в ребро. Роман полез за пазуху, пошарил, вытащил свой дорогуший смартфон, убедился, что моднейший гаджет не работает и сунул обратно.

– Дурацкий, бесполезный кирпич, – выругался он, – не позвонить, не стукнуть им.

Голодный горожанин принялся прямо ножом извлекать из консервной банки куски тушенки и пожирать их. Он глянул было на перочинный ножик. При желании из ручки можно было достать и вилку, но желания не было. Беглец ел, торопился, глотал не жуя.

– И хлеб не нужен, – подивился горожанин.

В мгновение ока Роман покончил с едой, сразу почувствовал страшную усталость, дотянулся, потушил свечу, завернулся в тулуп, скорчился в клубок, повалился на лежак и заснул. Давненько он не спал так сладко и безмятежно, как в детстве.

Горожанин жутко замёрз и резко открыл глаза. Он словно ослеп, такой плотной и непроглядной была чернота вокруг.

– Сейчас хотя бы фонарик, – сокрушался он, – а лучше просто включить свет. Эх, тяжело без электричества. И как только люди жили раньше?

Он испуганно стал шарить рукой вокруг себя.

– По-мо-гите! – в полном ужасе прошептал парень.

К счастью, он бросил спички на лежак рядом с собой. Бедняга пощупал, пошарил, и пальцы наткнулись на коробок. Протянул руку вниз. Нашёл свечу. Чиркнул спичкой.

– Какой яркий огонек, – порадовался друг интернета.

Он подполз к печурке, открыл дверцу. Угли прогорели, не осталось ни искорки, ни рыжего язычка. Пришлось растапливать заново. Спички долго не загорались. Роман чиркал, чиркал, попробовал даже сунуть в топку пламя свечи. Ничего не получалось. Наконец, дрова занялись. Хоть чуть-чуть потянуло теплом. Но расслабиться беглецу было не судьба. Дикая, злая жажда сжала горло, связала всё во рту. Горожанин беспомощно повёл взглядом по тёмной избушке, на буржуйке сбоку стоял старенький, помятый, почти бесформенный металлический чайник. Роман схватил его, потряс. Само собой, воды там не было. Бедняга громко душераздирающе вздохнул. Он представления не имел, где туристы брали воду, но парень сосредоточился и проявил свою природную сообразительность. Современный ленивый образ жизни ещё не совсем лишил его предприимчивости.

– Снег! – радостно воскликнул горожанин. – Он же тоже вода.

Но следующая мысль лишила его всей счастливой решимости. Он вспомнил, что снег лежит под деревьями, там – в тёмном ночном лесу, снаружи. Роман снова горестно вздохнул, взял в одну руку свечу, в другую мятый чайник и двинулся к двери, но остановился в задумчивости. Ему явно не хватало третьей руки, чтобы убрать с чайника уродливую гнутую крышку. Парень опустил чайник прямо на пол, убрал крышку, оставил её там, а сам набрался смелости и открыл дверь. Ночь дохнула чёрным холодом. Роман шагнул вперёд. Пронзительно скрипнула одна ступенька, другая, лес отозвался промозглым ветерком и шумом деревьев. Беглец наклонился, стал нагребать светлый холодный снежок. Натолкав полный чайник, он перепугано шмыгнул в избушку, закрыл дверь, опустил тощий крючок, подхватил с пола крышку, накрыл чайник и поспешил к печке. Он поставил зашипевший чайник, протянул руки к теплу. Хотелось прижать оковеневшие пальцы к буржуйке, но горожанин уже помнил, как она обжигает. Роман поставил свечу, присел на край лежака, ждал, пока вскипит вода.

– А ведь в городе так сделать не получится. Там машины, снег грязный, – размышлял горожанин угрюмо, и внезапно рассмеялся, – да я совсем одичал, забыл, что в городе вода просто течёт из крана.

В чайнике уютно забулькало.

– Закипел. Пусть постоит, покипит подольше, – решил горожанин, – чёрт его знает, что там в этом снегу.

На полке нашлась такая же помятая, как чайник, алюминиевая кружка. Беглец налил в неё кипятка и долго сидел, держа её двумя руками, грелся, отхлебывал по чуть-чуть... В голову сразу полезли мысли.

– Какой кайф оказывается сидеть вот так и хлебать кипятков, – удивлялся он, – вот бы ещё хоть что-то было бы также приятно или хотя бы подобно. Почему ни одно навороченное ультрамодное развлечение даже не сравнится с этой малостью. Что там плёл профессор в университете? Кажется, что-то про пирамиду Маслоу. Первичные потребности, вторичные. Ни черта не помню. Кажется, пить, есть и спать важнее всего, а остальное уже потом.

Роман искренне порадовался, что вспомнил хоть что-то.

– Так кайф – чем проще, тем сильнее. Не было ничего, вернули хоть чуть-чуть – и сразу счастья полные штаны. Получается, человек не может быть как следует счастлив, пока не попробует поголодать, – рассуждал любитель двадцать первого века. – Это что же современные люди несчастны, потому что сыты? Не испытывают настоящего удовольствия по определению?! Жаль... – громко вздохнул благополучный горожанин.

Он допил, напихал в топку побольше дров, положил в огромный карман тулупа коробок спичек, поплотнее закутался в меховую громаду, решительно задул свечу и повалился спать.

Снилось ему что-то из детства, лета и блаженства, но проснулся он холодной, хоть и солнечной зимой. В оконце струились золотые лучи. Настроение улыбалось. Даже печь погасла не совсем, беглецу пришлось только забросить несколько новых полешек, и буржуйка согрелась сама и даже нагрела кривой чайник. Горожанин уже освоенным вчера методом открыл ещё одну банку тушёнки, съел, запил кипятком, быстро забуллившим в кривом чайнике, ведь воды осталось совсем немного. Роман вытянул из штанов свой шегольской ремень, опоясал широченный тулуп, приготовился идти дальше по лесу. Он уже взялся за щеколду, но отдёргнул руку.

Снаружи донёсся дикий рёв, и дверь заходила ходуном под чудовищными ударами звериных лап.

– Медведь! – в ужасе завопил беглец.

Он несколько минут просто не мог соображать. В пустой голове не осталось ни одной мысли.

– Медведь! Медведь! – только гремело внутри.

Снова приключилось раздвоение роминой личности. Опять отчаянно забился истерик:

– Дверь хлипкая, чуть живая. Зверюга вынесет её одним ударом. Крючок – не крючок, а фикция. Он не держит. Ничего не держит! Зверюга меня сожрёт!

– Я невкусный! – усмехнулся спокойный голос. – Медведю не интересно.

– Было бы не интересно, он бы отстал.

– Скорее всего, медведь здесь уже бывал, – рассуждал спокойный, – говорят, мишки очень любят сгущёнку.

– Здесь нет никакой сгущёнки.

– Потому и нет. Вспомни в фильме, мишка пробил банку когтем и выдавил всё сладкое.

– Так это не вымысел?! – ужаснулся эмоциональный. – Уже зима, чего он не спит, здесь шатается?!

– Его и называют шатуном. Голодно, не спится. Вот он и решил полакомиться сладким перед сном, а здесь дверь закрыта.

– Когда я пришёл, она и была закрыта.

– Значит, люди были.

– Какие люди?

– Что ж мишка сам дров нарубил?

Аргументов против не нашлось, и оба голоса стихли. Роман прислушался к звукам снаружи. Зверь потерял интерес и оставил дверь домика в покое. Его недовольное рычание неясно доносилось откуда-то сбоку и даже, похоже, стало медленно удаляться. Горожанин бросился к оконцу. В него почти ничего не было видно, беглец прижался носом к стеклу, скосил глаза, только так сумел разглядеть бурого всклокоченного медведя, бродившего вокруг избушки. За окном царил яркий приветливый день. Жёлтое солнце, голубое небо, белый снег. Даже мрачные ели повеселели.

– Интересно, сколько сейчас время, – задумался горожанин. – Эх, работал бы телефон хоть чуть-чуть. Без электричества так плохо, даже время не проверишь. Вот почему механические наручные часы стали атрибутом деловых и богатых. Поднял руку и глянул время. Атрибут стремительной независимости.

Который час бедняга так и не узнал, попереживал, что на стыке осени и зимы дни очень короткие и затаил дыхание, следил, как мишка встряхнулся всем телом, словно лохматый пес, и весело припустил в лес. Горожанин пулей вылетел из домика, оттолкнул, не стал аккуратно прикрывать дверь и побежал, помчался, понёсся в противоположную от медведя сторону. Он страшно торопился, путался в длинных полах

тулупа, спотыкался, опирался руками о белую землю. Дороги он не разбирал, но вскоре всё-таки заметил, что елки расступились. Бежать было легко. Видимо, нечаянно он наткнулся на летнюю тропинку.

Роман бежал, бежал, совсем измучался, устал, от жара сам себе показался баней. Он заметил поваленное дерево и буквально рухнул на него. Сел сразу, снял ремень, сунул его в огромный карман, распахнулся, стал обмахиваться широкими полами.

– Даже не знал, что зимой в лесу может быть так жарко.

Он снял мешавший тулуп, расстелил его на бревне, как Маугли тигровую шкуру на скале совета, горожанин даже свою курточку расстегнул, уселся на овчину, широко расставив руки, как делают силачи, обвёл окрестности тяжёлым взглядом, произнёс вслух:

– Я молодец. С таким зверюгой справился.

Внутренний голос расхохотался.

– Справился, – передразнил сам себя Роман, – удрал – вот и всё. Теперь всем хвастаться можно, что огромного медведя одолел.

– Некому здесь хвастаться, – сокрушенно вздохнул горожанин.

Он опять глянул вокруг, но теперь уже не так победно. Пустое голубое небо, белый снег, тёмно-зелёная стена елей... одиноко, холодно. Беглец поёжился, застегнул молнию, поднял встряхнул тулуп, полез в широкие рукава.

Дальше горожанин не бежал, шел усталым шагом по тропинке, копался в невесёлых мыслях. Снова сильно захотелось есть, грустно вспомнились полные банки тушёнки.

– Что ж я не догадался сунуть в карман, прихватить с собой баночку, – ругал себя горожанин, – спешил. Куда спешил? Где я вообще.

Безоблачное небо торжественно молчало, начинало медленно темнеть.

– Люди! – во всю глотку заорал беглец.

В холодной дали ему послышались какие-то неясные звуки и голоса, парень припустил туда. Путался в полах, бежал, поскальзывался. В ушах шумела и бухала голодная усталость.

Ещё шаг, Роман отвёл рукой тяжёлую еловую ветвь и замер, даже зажмурился. Света было так много, что сумерки отступили к самым деревьям. Откуда-то доносилась весёленькая танцевальная музыка. Роман решил медленно открыть глаза. Прямо перед ним метрах в ста мигал разноцветными огоньками нарядный резной теремок. К нему была пристроена большущая веранда, там стояли большие столы, выразительные лавки, сидели весёлые люди в ярких комбинезонах. Рядом стояли лыжи, одурающе пахло шашлыками, звучал смех.

Вдоль белого снежного склона, словно разглаженного утюгом, сияющим рядом выстроились фонари. По снежной простыне вилась лыжня. Над головой висели тросы и кресла канатки.

– Лыжная база! – догадался горожанин.

Роман хотел броситься к людям, таким реальным, живым, настоящим, но застеснялся, представив, как он сейчас выглядит, и отступил за дерево. Дикий, нечёсанный, в чудовищном тулупе, страшно голодный. Роман побоялся, что кто-то мог услышать его дикие вопли.

Прав получается дядя Сергей, наше продвинутое поколение только мнит себя всемогущими. Я всё спорил, а он обещал мне доказать, так чтоб даже я не стал возражать. И доказал. Отправил меня в тайгу. Люди рядом, рукой подать, а я едва не пропал. Хорош был бы венец природы, хозяин мира, скорчившийся, как мерзкий червяк где-нибудь под ёлкой. А вечный мощный мир отлично проживёт и без дурацкого хозяина.

Всё познаётся в сравнении

Жаркий южный день клонился к вечеру, неумолчно трещали цикады, ветерок так приторно сладко пах отцветающими магнолиями, что голова кружилась. Красивенький, новенький, красненький автомобильчик весело катился по серпантину горной дороги. Справа поднималась отвесная скала, а слева от обочины заросшей кустарником и редкими деревьями, холм спускался далеко вниз. Симпатичная брюнетка лопалась от раздражения, ругала сама себя:

– И понёс же меня чёрт по этой дороге. Ведь перекрыли же её для чего-то. А мне всегда всех нужно переупрямить. Решила срезать, неизвестно где... Ведь написано чёрным по белому: «Дорога временно перекрыта», нет, меня понесло проверять всё самой...

Её автомобиль между тем катился, катился, да и замедлился, остановился. Сидевшая за рулем молодая длинноволосая брюнетка Жанна была вне себя:

– Сволочь! Гад! Подлец! Поехали, кому говорят!

Она принялась лихорадочно стучать последовательно по всем светившимся реле и релешкам.

– Бензин! – вдруг сообразила она, – О, нет! Нет! Сейчас нельзя заканчиваться, – в отчаянье взвизгнула девушка, – только не сейчас!

Из открытой дверцы показались две длинные, стройные ножки в изящных босоножках из тоненьких ремешков и на огромных шпильках. Ножки красиво вытянулись и с размаху опустились в глубокую грязную лужу. Хозяйка ножек перешла на ультразвук. Она топнула по луже.

Девушка сделала это так сильно, что брызги разлетелись во все стороны, обильно замарали и ножки, и чистое сидение... к тому же правый каблук подвернулся, хрустнул и отделился от босоножки. Злое отчаянье лишило Жанну дара речи. Она издала то ли рык, то ли сип и буквально свалилась обратно за руль автомобиля, но сидеть спокойно она не могла. Вулкан бешенства требовал выхода. Автомобилистка стала изо всех сил лупить ладонями по рулю и кричать:

– Блин! Блин! Блин!

И ещё что-то про маму, и ещё что-то, и ещё, и ещё.

– Я такая несчастная! У меня всё не так как надо!

Утомившись своим отчаянием, девушка рухнула на рулевую колонку, уронила тяжёлую голову. В тот же миг машина отозвалась резким хлопком и шипением. В лицо брюнетке надула белую твёрдую подушку безопасности. Грубо прижатая к спинке, автомобилистка принялась вслепую шарить вокруг себя, попыталась проткнуть подушку своими длиннющими острыми накладными ногтями, но та не поддалась... Жанна извернулась, дотянулась до бардачка, долго шарила среди заколок, резинок, рекламных проспектов, фантиков, чеков, этикеток и других каких-то бумажек, списков, ручек, фломастеров, крышечек и баночек. Девушка извлекла, наконец, металлическую пилочку с острым концом. Она размахнулась и ударила подушку ею, как кинжалом. Салон наполнился белой мелкой взвесью, как туманом. Девушка чихнула и стала выбираться из машины. Бесстрашно ступив в уже знакомую тёплую грязную лужу, она встала, отхромала от неё, кокетливо согнула ножку, дотянулась и решительно отломала уцелевший каблук, деловито попинала колёса, словно рассердившись, что это не подействовало, изо всех сил хлопнула дверцей. Маленький автомобильчик весь сотрясся и мягко легко сам покатился под уклон. Ровная пустая дорога шла вниз, и красненькая машинка постепенно разгонялась все сильней.

– Стой! – закричала девушка и припустила за ней. Сначала Жанна просто шла, но вскоре ей пришлось уже бежать за своей новенькой машинкой.

– Стой! Стой! – всё кричала она.

И машинка послушалась. Разогнавшись, чуть свернула на обочину, врезалась в толстый тёмный ствол старого кряжистого дерева и остановилась. Жанна бежала, тропилась, будто ещё могла что-то изменить. Она совсем запыхалась, пока добежала до места аварии. Девушка сделала строгое суровое лицо и мрачно обошла вокруг дерева. Пластиковый бампер смялся, как лист бумаги, смотрел грустно, одна фара – левый глаз, вторая фара – правый глаз, а между ними морщинистый массивный нос – ствол дерева, хвост-багажник, открылся, приподнялся от удара.

Жанна поспешно заглянула внутрь.

– Помнится, там лежали кеды. Ах, как же спорила я со своей предусмотрительной сестрой, что они никогда ей не понадобятся, – припомнила автомобилистка, – я ни за что не сниму свою красивую и дорогую обувь ради этих ваших удобных тапочек...

А теперь девушка так обрадовалась, найдя их на месте. Только теперь она почувствовала, как сильно натёрли промокшие ремешки босоножек.

– Ненавижу, когда сестра права. А она всегда права.

Недовольная девушка переобулась, повертела в руках обломки босоножек, раскрутила их над головой и швырнула далеко вниз, в кусты... потом она подбоченилась, деловито осмотрела себя. Розовая футболка с ярким принтом, короткая белая юбка и красные кеды в жёлтый горошек, как спинка божьей коровки.

– Отличный видок, – невесело констатировала Жанна и строго потребовала, – срочно возьми себя в руки! Успокойся! Ты же не истеричная блондинка! Соберись!

Она заглянула в салон, увидела брошенный на сидение свой стильный салатный смартфон и потянулась к нему, приговаривая:

– Всё хорошо. Всё хорошо. Сейчас кому-нибудь позвоним, позовём на помощь.

Но едва взглянув на свой гаджет, она отбросила его, словно уколотившись, и, забыв все разумные слова, капризно завопила:

– Сволочь! Он совсем разрядился. Со старым было удобней. Он разряжался быстро, и его надо было ставить на подзарядку каждый вечер, и я привыкла, а теперь совсем забываю. Ну, что теперь делать?!

Едва успокоившаяся девушка вновь принялась взбешенно топтать, повторяя, как страшное заклинанье, что всё плохо и хуже и быть не может...

– Ладно. Ладно... – посерьёзнала она, – пусть так.

Жанна насупилась и помрачнела.

– Пойду вперёд по дороге, где-нибудь подзаряджусь и вызову помощь.

Она решительно закинула телефон в свою большую кожаную сумку. Заметила там конфетку, сунула её в рот и повеселела.

Убедившись, что в машине не осталось ничего ценного, Жанна собрала документы, ключи и, решительно хлопнув дверцей, зашагала прочь. И всё же её настроение осталось отвратительным, вскоре она принялась кричать на всю округу, припев недавно услышанной давнейшей песенки:

Мы живем для того, чтобы завтра сдохнуть!
Мы живем для того, чтобы завтра сдохнуть
Най нанай най нанай...

Девушка браво шагала по дороге, нимало не заботясь, что её кто-нибудь может услышать. От души накричавшись, устав повторять одно и то же по кругу, она вернулась к прежним рассуждениям:

– Тяжкое выдалось утречко. Несчастья сыпались на меня, как из рога изобилия, но теперь, надеюсь, всё кончилось. И этот дурацкий денёк больше ничем не отличится.

К своему немалому удивлению Жанна обнаружила, что недавние потери постепенно становились для неё всё менее глобальными и начали даже казаться мелочами.

– Подумаешь, бензин, подумаешь, босоножки... подумаешь, сотовый. Отремонтирую, заправлю, куплю, заряджу.

Перспектива отправиться в магазин за новой обувью вызвала у неё блаженную улыбку. Так девушка шла, наслаждалась живописными окрестностями и тёплым ветерком.

Дорога между тем сузилась до одной полосы, стена придвинулась, обочина с другой стороны исчезла вовсе. Вместо неё зиял жуткий обрыв. Девушка только глянула туда, прошептала в ужасе:

– Хорошо, что мне не пришлось здесь рулить. Во всем есть свои преимущества, не хотела бы я в этом месте не справиться с управлением.

Зато идти пешком было легко и приятно. Дорога не спеша катилась под горку, ложилась под ноги. Слева разлеглось синее позолоченное солнечными лучами море.

Вдали стремительно неслась, оставляя за собой полосу белой пены, красавица яхта. Девушка остановилась, залюбовалась, позабыв о времени. Её отвлёк мощный нараставший всё громче рокот или гул. Жанна посмотрела в его сторону и не поверила своим глазам. Ей навстречу, занимая всю ширину дороги, грохоча гусеницами и оглушительно рыча моторами, ехали настоящие танки. Тёмно-зелёные, громадные, самые настоящие. Сколько раз девушка с восторгом смотрела парады военной техники, но она представить не могла какие эти монстры громадные.

Жанна застыла, не сводя с них глаз, и внезапно поняла, что ей совершенно некуда деться с дороги.

Она невольно попятилась, отступила назад на один шаг, другой... развернулась и побежала. Изо всех сил побежала обратно к дереву, в которое врезался её автомобильчик. Она очень старалась, очень торопилась. Успела мелькнуть испуганная мысль, что кеды – это спасение, в босоножках, на высоченных каблуках, теперь пришлось бы тяжело. А за спиной всё нарастал, подгонял мощный шум моторов и лязг гусениц. Бежать приходилось всё трудней, ведь дорога довольно круто шла в горку. Танки рокотали ровно и равнодушно.

– Им всё равно – какая дорога! – злилась быстро запыхавшаяся девушка. – И вообще – есть какая-нибудь дорога или нет. Она стиснула зубы. Безумно-безумно хотелось остановиться, отдохнуть, нараставший приближавшийся гул гнал беглянку всё быстрее. Наконец, дорога стала пошире, сбоку показалась узкая обочина, море пропало из вида.

Увидев тёмный ствол дерева преградившего путь красному автомобильчику, Жанна обрадовалась ему как родному. Она собрала последние силы и добралась до него, бросилась к дереву, прижалась к тёмной шершавой коре, обняла, спряталась от страшного лязга. И очень вовремя: перепуганной девушке показалось, что уже в следующее мгновение всё заполнил грохот громадной военной техники. Жанна замерла, ни жива, не мертва. Она поняла, что «дрожат коленки» – это не просто слова. Её всю трясло, зуб на зуб не попадал, перед глазами всё расплывалось. В голове набатом бился пульс.

Земля под ногами дрожала и ходила ходуном. Первая тёмно-зелёная громадина надвинулась совсем близко, девушку обдало жаром мотора, вонью топлива, грохот поглотил мир. Танк смял торчавший на дороге угол красной машинки, легко, словно розочку на торте...

Мимо катились и катились танки. Жанна смотрела на них огромными от страха глазами. Но вскоре она поймала себя на том, что ей хочется громко петь, таким восторгом переполнило её счастливого спасение. И всё остальное больше не имело ни малейшего значения...

Чистая вода

Время кончилось... Серый осенний дождик моросил за окном. Торопливые струйки оставляли свои следы – мокрые дорожки на

пыльном стекле. Тоска... Двадцать первый век близится к концу, а электричества нет. Кончилось. Прогресс властно шагает по планете. Вернее шагал. Шагал, шагал... и зашёл в тупик. Случилось чего-то такое (программист Серёга не знал что, но всё разом оказались в прошлом или в позапрошлом веке, когда ещё не изобрели электричество), что всё разом встало, остановилось.

Турбины встали, атомные станции остановились. Электричества словно и не бывало никогда. Не извлекается никаким привычным способом, а непривычный новый и попробовать некому. Бессильны оказались высоколбые учёные без компьютеров, без интернета и искусственного разума. Оказалось, что без электричества в прекрасных современных городах вообще жить невозможно. Ни лифта, ни воды – ни горячей, ни холодной... Но, главное, – никакой канализации! Высотки погасли, завоняли, опустели. Кто мог – рванули в деревни и на дачи. Начался новый передел собственности: все против всех, прямо как в голливудских ужастиках. Это хорошо в России – остались деревни, было где и кому вспоминать натуральное хозяйство, а в так называемых развитых странах, вроде Японии, говорят, дошло до каннибализма. Население Земли резко уменьшилось. Выжили сильнейшие и хитрейшие. Но узнавали обо всем опять из слухов и сказок. Информация больше никак не передвигалась, только из уст в уста. Сообщение между континентами прекратилось.

Серёге все это было безразлично, для него всё это слилось в одно – скука смертная. Это был долговязый светлоголовый молодой человек, заросший неряшливой клочковатой щетиной. Ему уже перевалило за тридцать, а густая окладистая борода так и не отрастала. Мамаша, когда ругалась, называла его безбородой бестолочью и криворукой неумехой. Правда, за что бы он ни брался – всё ломал и портил. Ему бы компьютер. Он бы показал, но компьютерная эра кончилась уже лет двадцать назад. Многие и не помнили, как это было. Серёга отлично помнил. Он был ещё маленький, но в виртуальной реальности он был королём...

А сейчас от тяжкой работы, в которую превратился каждый день, можно было помереть. Не приспособлен он для этого каменного века, а мать всё кричит:

– Дров наруби! Воды принеси! Почини! Затопи! Шевелись! Не сиди!

И не хотел он сидеть. Он бы лучше полежал...

– Ох, уж эта механика. Ох, уж эта простая естественная жизнь. Ох, уж эта деревня, – ругался Серёга.

Ему бы как раньше – лежать на диване, лениво почитывать глупости из интернета на своём смартфоне. Нет! Кончилась прежняя жизнь! Натуральное хозяйство – единственный способ выжить. Последний.

От размышлений таких Серёге хотелось ругаться последними словами, да с мамой не поругаешься. Она слишком строгая и серьёзная. Остался Серёга с нею вдвоём, приходится корчить из себя пресловутого мужика теперь и летом, и зимой, и только радоваться, что давным-давно, когда ещё было электричество, мамаше приспичило встречать на даче новый год. Поэтому крохотный домик утеплили, печку поставили – хорошую, добротную. Мамаша навезла книжек, наделали ей полок, по всем стенам у самого потолка. Теперь здесь как в настоящей библиотеке. Серёга от нечего делать тоже пристрастился к чтению. Даже понравилось.

– Эй, мечтатель, вода от колодца не прибежит!

Мать, высокая, справлявшаяся с любой задачей, презрительно назвала «зависнувшего» с мечтательным видом сына Емелей, а он и не знал, что за супергерой этот Емеля.

Мать смотрела на мечтательного бездельника-сына с презрением и усталостью, вздохнула, поделилась своими давно не отпускавшими тревогами:

– Как ты будешь без меня?

– Зачем без тебя? – вяло возмутился сын.

– Я не вечная, а у тебя и дела-то никакого нет, – сокрушалась пожилая женщина, – сколько я ещё смогу всё одна тащить? Выучился бы ты делать что-нибудь полезное, что другие не умеют.

– Нафига мне это? – отмахнулся инфантильный Серёга.

– Нельзя теперь так, – горестно всплеснула руками мать, – теперь хозяйство простое. Все всё обменивают, кто что своими руками наделает. Деньги-то уж давно не нужны никому.

– Ну, живём же мы сейчас как-то.

– Так пока я могу, готовлю, а потом своюстряпню меняю на муку у мельника. Ты же готовить со мной отказался. Заявил, что не можешь бабью работу делать. Только мешки таскаешь. Чего ж ты делать станешь, когда один останешься?

– Я ещё не определился.

– Определяйся скорее. Пора уже, давно пора. Вот Петровна из соседней деревни в тамошней библиотеке заброшенной нашла книжку про то, как это раньше делали, и собрала ткацкий станок. Она теперь сама прядёт и ткани ткёт. Вся округа к ней ездит и носят у кого, что есть. А ты читаешь книжки, читаешь да ничего полезного не вычитаешь. Вот, что ты читал?

– Братьев Стругацких...

– «Улитка на склоне», – прочла женщина, подняв книгу, – и что там?

– Тоска как у нас, – поморщился сын.

Он открыл книгу, перелистал и наткнулся взглядом на слова главного героя: «...в город пойду».

– Я решил! – внезапно заявил Серёга. – В город пойду, – повторил он. Мать ошарашено уставилась на сына.

– Зачем? – растерянно выдохнула она.

– Посмотрю, чего там теперь.

– Страшно там, – пугала женщина, – не ходи, пропадёшь. Люди там совсем одичали – еды нет, воды нет. Нечего там делать.

– «...И мертвяки с длинными руками», – беззаботно процитировал книжку Серёга.

– Неизвестно что там, – серьёзно уговаривала женщина, – оттуда никто не возвращался. Уходят и пропадают.

– Может, потому и не возвращаются, что там хорошо. Остаются в городе и живут себе.

– Нет жизни в городе, – рассердилась крестьянка, – не пущу!

– Тебя не поймёшь, – морщился сын, – то решай, то не даёшь решать.

– Глупости нарешал, – обиженно заявила она, – дело нужно тебе. Настоящее дело!

– Тоже мне дело – горшки лепить или тряпки шить! Уйду!

– Не пущу!

– Завтра с самого утра и уйду!

– Не пущу! Порты спрячу! Куда ты без штанов?!

– Прямо сейчас уйду, пока штаны на мне! – выпалил парень и вскочил на ноги.

Мать неожиданно успокоилась, припомнила, что он заядлый спорщик и перестала спорить.

– Решил сегодня пойти, ну и ладно. А я твоих любимых сладких булок напекла, поел бы горяченьких.

– В дорогу возьму.

– Ладно, только остынут, неприятно жевать всухомятку, а дома горячий чаёк из иван-чая заварен. Попил бы с вареньцем.

– Малиновым? – уточнил сын.

– Свеженьким, этого года. Ягодка к ягодке.

Серёга сглотнул и уступил. Не мог он устоять против малинового варенья.

Зато как только забрезжил ранний летний рассвет, он соскочил со своей узкой кровати, натянул штаны, которые мать грозилась так и не спрятала, сунул ноги в башмаки и совсем решился. Но было ещё довольно темно, парень посетовал, что в детстве, когда фонари горели, лучше было – светлее. Даже ночи тогда с электричеством были куда приятней. Зашагал хмурый Серёга в рассветную серость. Дороги здесь

никакой не было. Прятались они с матерью от всех людей, боялись нового страшного передела, прятались в непролазной чаще. Сами выбирались к людям на мельницу только зимой, когда мешки легче на саночках везти, а метель-пурга быстро заметает следы на снегу. И всё же отшельник помнил дорогу. Он бы и не поверил, что в лесу можно заблудиться. Стволы деревьев так явственно чернели в сереньком свете раннего утра. Беглец шагал размашисто. Уходил всё дальше от маленького материнского домика.

Знакомый кедр-здоровяк, здесь налево по льду, через речушку. На берегу Серёга остановился в растерянности. Летом река выглядела совсем незнакомо. Здесь деревья расступились, забрали сумрачную тень с собой, в глаза ударил весёлый солнечный луч. Беглец жмурился, отворачивался, не узнавал окрестности, бурчал:

– Ничего не понимаю. Речка была гораздо уже. По льду переходить никакого моста не надо, а теперь как же, никакого брода я не знаю. Как же на другой берег перебраться?

Он спустился к самой воде, наклонился, пощупал, отдернул руку.

– Ледяная, словно зимой, и бурная какая, а у меня даже сапог нет. Раньше хорошо было, – размышлял он, – потащил бы маму в магазин, купили бы новенькие сапожки, а теперь... – беглец горестно махнул рукой и даже плюнул.

Лет двадцать назад протекал здесь только зловонный ручеек. Не протекал, а стоял, почти не двигался мутной лужей. Просто устроили где-то в верховьях маленький, но очень опасный склад жидких химических отходов. Так и громоздились одна на другую бочки с ядами, потом они начали подтекать, смешиваться, угрожать взрывом. Никому дела не было, убрали с глаз и забыли. А когда уже кончилась цивилизация, однажды зимней ночью смешались жидкости, зашипели и взорвались. Серёга с матерью перепугалась с кроватей повскакивали, на улицу выбежали. Столб огня поднялся выше огромных деревьев. Хорошо, лесного пожара не случилось. Сугробы вокруг потаяли, и вода залила, погасила пламя. Но вся химия выгореть успела. Река постепенно очистилась. И воды прибавилось, и рыба даже появилась. По всему выходило, что без цивилизации стало гораздо лучше.

Одолели Серёгу сомнения. Нужен этот технический прогресс или нет...

Его глубокомысленное бурчание прервало солидное мычание и весёленькое бляенье. Сопровождаемое крохотным, но бесконечно важным мальчишкой-пастушком к реке подошло маленькое стадо – всего тройка коров да шустрая козочка. Серёга смотрел во все глаза как животные спокойно, без суеты вошли в воду и уверенно, привычно пересекли вброд водную преграду. Воды оказалось совсем немного, и

с течением животным бороться не пришлось, даже пузатые животы не замочили. Невозмутимый пастушок тонкой хворостинкой погнал своё стадо дальше. Глядя на весёлые скачки беззаботной козочки, парень блеснул своими глубокими познаниями деревенской жизни:

– Кто ж козу вместе с коровами пасет? – буркнул он авторитетно, – привязал бы её за колышек и не возился.

Для Емели самое главное было – не возиться. Он сел на бережок, стянул с ног лапти, не преминув побранить теперешнюю обувь.

– Хожу как дурак в лыковых лаптях, и другой обуви не бывает. Весь выбор – старые лапти или новые лапти. А раньше были беговые кроссовки, утеплённые кроссовки, сандалии, туфли, сапоги, берцы – горестно вздохнул дитя прогресса.

Он сунул босую ногу в прозрачный поток, тоненько взвизгнул и отдёрнул ногу.

– Хорошо этим коровам, – воскликнул он, – у них копыта.

Серёга собрался, скорчился, изобразил на лице совершение подвига и последовал за ленивыми животными.

Речка оказалась неожиданно узкой и нестрашной. Испытание кончилось едва начавшись.

– Уже всё? – протянул парень обуваясь. – Я и не заметил.

Потопап смелый путешественник дальше. Солнце уже забралось в зенит, когда впереди показался высокий мощный забор вокруг деревни. Мать говорила, раньше такие заборы и не нужны были. Зверей в лесу оставалось так мало, что они сами людей боялись. Не от кого было прятаться, а теперь от волков да медведей одно спасение по ночам такой забор. Уставился парень на плотный ряд заострённых бревен, фыркнул презрительно:

– Деревня – крупный населенный пункт. Четыре домика да меленка. В одном домике ткут, в другом гончарят, в третьем плотничают. Картинка из старой сказки. Надоела эта деревенская идиллия. Хочу к нормальным современным людям, – рассердился Серёга, – хочу к технарям, которые помнят, что такое компьютерные технологии и как с ними всё легко. Пусть искусственный разум за меня всё делает. Надоело примитивное натуральное хозяйство. А я-то читал про такое в учебнике истории, думал, что все это сказочки для заучек, и радовался, что электроника всё за нас делает. Аплодировал сытому обществу потребления, дожился... сам в бабушкину сказку попал.

Серёге всё казалось, что нынешняя простецкая жизнь – лапти, свечи, мельницы – чей-то прикол, злая шутка и в городах всё по-старому – цифровые технологии, плазменные огромные экраны, реклама, супермаркеты, смартфоны, соцсети... Он, конечно, слышал

страшилки про голод, про войны банд, но всё это упрямому горожанину казалось наветом, злой выдумкой.

– Быть того не может, – твердил горожанин, – было, было и вдруг куда-то делось?! Подумаешь, связи нет, ни интернет, ни сотовой. Ну, сломалась, ну бывает. А в то, что самолеты не летают, машины не ездят, вовсе поверить было невозможно.

Но близилась ночь, и обязательно надо было спрятаться, схорониться от диких зверей за мощным деревенским забором. Серёга забрёл в ближайшую избушку. Хорошо, что здесь его благодаря матери давно знали, не прогнали, как чужака и пустили переночевать.

Ближе других к воротам жил гончар Николай. Говорят, раньше был запойным алкоголиком, а теперь за ум взялся, горшки лепит.

– Я в гончарном деле смысл своей жизни нашел. Почувствовал себя нужным людям, – любил рассказывать Николай, – пить бросил, да и нечего здесь пить.

Услышав, что Серёга собрался в город, гончар замахал руками, запричитал:

– Зачем? Зачем тебе это надо? Не ходи! Нет больше города. Ничего там нет!

– А ты откуда знаешь? Неужели бывал там?

– Не-е-е... Оттуда не возвращался никто, как с того света.

– А Геракл сходил туда и вернулся, – похвастал знаниями из недавно прочтённой детской книжки Сергей.

– Это ты-то Геракл? – расхохотался старый гончар, окинув гостя презрительным взглядом.

Сам он был чрезвычайно худ, жилист, тёмен и морщинист.

– А ты откуда знаешь, как Геракл выглядел? – обиделся парень.

– Я в музее своими глазами скульптуру видел. Когда ещё музеи были.

– А может, в городе до сих пор музеи есть...

– Ерунда! – отрезал Николай, там люди за жратву воевали. Порядка там не стало, а какие музеи? Когда война, порядка нет. Не нужны никому музеи, когда всё рушится. Ничего в городе не осталось.

– Вот и пойду, сам погляжу, чтобы поверить.

– Сумасшедший, – вздохнул гончар, махнул рукой и вернулся к своим делам.

Он сел за гончарный круг, принялся ногами толкать нижний круг, чтобы вертелся верхний с большим куском глины. Мастер смочил руки и нежно, осторожно обнял своими большими ладонями глину. Ногами он не переставал крутить круг, и из-под пальцев показался край горшка, его пузатый бок и весь ровный ладный горшочек радостно закрутился, затанцевал в ловких руках. Серёга засмотрелся, залюбовался, присел на табурет возле стены. Совсем позабывший о

нём, гончар поднял голову от работы, перехватил восхищённый взгляд недоросля, спросил:

– Хочешь сам так?

– Легко! – заносчиво бросил Емеля.

– Только это не всё, – серьёзно уточнил гончар, – пожалуй, это самая приятная часть работы, а прежде чем лепить, надо сперва подходящую глину найти, накопать, принести, вымесить. Готовые горшки надо ещё специальной эмалью покрыть, чтоб воду не пропускали, обжечь, только те, что в печке не лопнут, не потрескаются, можно жене передать, пусть распишет, а уж потом финальный обжиг – чтоб краски не смывались.

– Скучно, – заявил Серёга, – столько трудов, а, в конце концов, просто домашний горшок.

– Дорогие вазы в дворцах и музеях тоже так начинались, – обиделся мастер.

Он струной срезал свой горшочек с круга и очень осторожно перенёс его на стол. Емеля проследил за ним и покачал головой:

– Не-е... гончарить, посуду лепить не по мне, – решил он, – я лучше в город пойду.

Он ночевал у гостеприимного Николая, посмотрел через окно, как на ночь закрыли, заперли мощные ворота в высоком заборе.

После щедрого сытного завтрака Серёга сладко потянулся и поймал себя на мысли, что ему вовсе не хочется никуда идти, тем более далеко. Он готов был бросить свою дерзкую затею и остаться, но гончар понял его настроение и доброжелательно спросил:

– Ну что, решил не ходить в город? Пусть без тебя живёт, как хочет?

Тут вскипело в Емеле всё его упрямство. Расплескалась вечная поперечность.

– Я своих решений не меняю! – горячо воскликнул он. – От планов не отказываюсь!

Словно пружинной подброшенный волной возмущения он вскочил на ноги, торопливо простился и буквально выбежал из деревеньки.

Когда её мощный забор остался за спиной, Серёга замедлил шаг. О городе он знал только то, что «он где-то там», как указал ему селянин, махнув рукой. Тот сказал, что дойти до города можно, если дня два идти строго на восток.

Солнышко с утра будет впереди, станет двигаться навстречу к полудню, заберётся над головой и тогда надо следить, чтобы оно садилось за спиной, а утром всё сначала. Город должен сиять в утренних лучах.

Сперва путешественник шагал по богатому ковру из трав. Из-под ног то и дело выпрыгивали крохотные лягушки и даже мелкие птички. Перед лицом мельтешила мошкара. В вышине звенели птичьи песенки.

– Хорошо!

Серёга раскинул руки.

«Всё-таки здорово я придумал пойти путешествовать, а не сидеть с мамкой. Я молодец», – задрал нос он, да тут же поплатился за зазнайство, запнулся и свалился в траву.

Поднялся недовольный, посерьёзневший, отряхнул штаны и зашагал дальше. Дорога здесь когда-то была грунтовая, а теперь и вовсе заросла травой, лопухами, уродливым кустарником и стала совсем неразличимой. Серёга шёл строго куда послали, следил за солнцем. Когда оно забралось высоко над головой, путешественник присел на кривой обломок то ли бетона, то ли скалы, и полез в свою котомку, ища, чем перекусить.

Пожевал маминой стряпни всухомятку, ведь искать подходящую баклажку и набирать в неё воды он поленился.

Путешественник продолжил свой путь, задрал голову, сориентировался и поплелся на восток.

Светило укатилось за спину, стало темнеть.

– Где же здесь ночевать? – крутил головой Серёга. – Говорят, от ночных волков хорошо на дереве прятаться, только нет здесь приличных деревьев. Раньше было поле рапса, а теперь заросло тощенькими молоденькими берёзками.

Наконец на краю прежнего поля ему попало старое толстое узловатое дерево. Емеля припустил к нему. Потемневшая от времени берёза ему понравилась особенно тем, что довольно высоко над землёй её ствол раздваивался образуя, удобную развилку. Туда и полез Серёга.

– Усну – не свалюсь, – рассуждал он, – а волки не допрыгнут. Медведь толстый, тяжёлый не полезет. Рысь побрезгует – и так добычи много, а люди, говорят, невкусные. Только бы россомаха не попала. Она и по деревьям лазит, и в еде не привередлива.

Смелый путешественник устроился в развилке поудобнее и закрыл глаза. Темнота наполнилась ночными звуками. Бывший горожанин нетерпеливо ждал, пока звери отойдут и станет тихо, но лес продолжал шуметь, кричать и жадно чавкать.

– Гадость какая, – вырвалось у Емели, – хорошо, что из дома этого всего не слышно, а то не уснёшь спокойно – страшно! Я-то думал, такое бывает только в южных джунглях, а оказалось – наши дебри ничем не отличаются.

Он поёжился словно от холода, пробурчал испуганно:

– Жуть! Спать просто невозможно!

Вроде и не произошло ничего, только благополучный Емеля корчился, ёрзал, то уши затыкал, то тревожно всматривался в кромешную темноту, мечтал, как раньше, выхватить мощный фонарик,

направить его луч вдаль и посмотреть, что там происходит. Но эра гаджетов на батареях кончилась, и Серёга смог задремать только к утру.

Разбудила приставучая мушка. Он сонно отмахивался, отмахивался и совсем проснулся. В лесу было светло и красиво. Солнечные лучи золотили дрожащие узоры тени листвы. Серёга потянулся, полез в свою котомку, доживал остатки съестных припасов, покрутил головой, ища какую-нибудь воду, не нашёл, вздохнул тяжело и стал слезать с дерева. Поплелся путешественник дальше.

Устал быстрее, чем накануне, присел отдохнуть на поваленный ствол дерева, прислушался к неумолчному шуму листвы и внезапно вскочил.

– Вода! – завопил он и помчался туда, где различил плеск.

Ручеёк был жалкий, зато чистый. Серёга рухнул на колени и пил, пил, пил пока мог. Хотелось забрать с собой весь ручеёк, но не было даже маленькой бутылочки или фляжки. Путешественник так и сидел у ручья не в силах двинуться дальше.

Подняться на ноги ему стоило больших усилий. Наконец, он опёрся на руки, неуклюже с надрывным кряхтением вернул себе вертикальное положение, сокрушённо взглянул на воду, последний раз, снова вздохнул и решительно зашагал прочь.

Он шёл, шёл, следил за солнцем, но мог думать только о том, чего бы пожевать. Впервые он завидовал тем любителям походного выживания, которые в любом лесу знают, что можно съесть. Серега тоже старательно оглядывался, но даже вообразить не мог, что бы положить в рот.

– Надо было к такому путешествию готовиться заранее, – сокрушался он, – надо было всё обдумать, собрать... нельзя так. Есть нечего. Дороги толком не знаю. Что стало с городом – не знаю! Плетусь, Бог знает куда.

Так Емеля впервые усомнился в своей правоте. Он внимательно вглядывался вокруг и себе под ноги.

Там стали появляться среди густой травы уродливые изломанные куски асфальта, похожие на чёрные раскрошенные куски пирога.

– Здесь проходила автомобильная трасса, – догадался ценитель прогресса, – только видно делали её совсем плохо, зато воровали хорошо.

На совсем заросших кустами обочинах стали то и дело попадаться давно брошенные и разорённые автомобили.

Старых мощных деревьев здесь совсем не было и горемычному путешественнику, когда стемнело, пришлось забраться в один из автомобилей.

Емеля порадовался, что нашёл машину, не тронутую мародерами, с сохранившимися мягкими сидениями. Дверца не была заперта, и Серёга забрался внутрь, закрылся, устроился, как на диване и засопел.

Он спал и улыбался во сне, потому что перед тем, как закрыться в машине, он долго стоял рядом и вглядывался в сгущающийся мрак. Серёга с первого взгляда понял, что его трудное путешествие окончено. Он дошёл. В мрачных ночных силуэтах высоченных небоскребов нельзя было ошибиться. Город – великолепный, долгожданный – разлётся перед победителем. Дошёл! Дошёл! – готов был петь путешественник.

Правда, многоэтажки были устрашающе тёмными, не было видно и фонарей на улицах. Совсем другим помнился город Серёге: ярким, шумным, многолюдным. Но он не стал беспокоиться, решил, что разберётся утром, и спокойно лег спать.

Станный неотстающий стук проник в его сон, принялся хозяйничать там и всё путать.

– Отстань...

Серёга проснулся недовольный и злой. Продрал глаза, понял, что кто-то настойчиво долбится в стекло его автомобиля. Стеклом его называли только по давней привычке. Дутый пластик звук давал глухой, тревожный.

– Ну, чего ещё стряслось... – поморщился Емеля.

Бурча и возмущаясь, он выбрался из автомобиля. Возле машины стоял болезненно бледный и худой старик. Возможно, старым он и не был, только его голова была совсем седой, одежда по стариковски неаккуратной, а глаза у незнакомца какие-то бесцветные и настоженные. Он озирался, словно собираясь сбежать.

Неприятный тип, решил парень.

– Ты кто? Ты откуда? – нервно спросил тип.

Голос у него тоже был неприятный: тихий и перепуганный.

– Я-я... – задумался Серёга, – я в город иду.

– Зачем тебе город?

– Там... там... – ударился в воспоминания Емеля, – там люди.

– Нет там людей, – отрезал седой незнакомец.

– Куда ж они делись? – не поверил путешественник.

– Слабые сдохли. Сильные сбежали.

– Все?!

– Все.

– А ты-то откуда знаешь?

– Нет больше никого. Один я в городе.

Слова худого незнакомца Емеле не понравились. Не мог он поверить, отказаться от мечты. Путешественник окинул седого неприязненным взглядом. Его поношенную одежку, стоптанные, разваливающиеся старые ботинки и спросил презрительно:

– Тебя как зовут? Ты вообще – кто такой?

Седой проямлил:

- Теперь я никто, а был крупным учёным. Нет больше учёных.
 - А имя? – напомнил Емеля.
 - Было имя. Силиверстов звучало гордо. Максим Силиверстов. Старик сокрушённо махнул рукой.
 - Не слышал о таком, а что изучал?
 - Раньше изучал, а теперь выживаю.
 - А как? – заинтересовался путешественник
 - Видишь высотку, – указал учёный, – мародёры только до двадцать пятого без лифта забрались, а я на тридцать пятом спрятался.
 - Как же ты сам туда залез?
 - На четвереньках, – поморщился последний горожанин, – чуть не сдох.
 - А теперь спустился?
 - Пить хочу, не могу. А наверху никакой воды не осталось.
 - Я тоже пить хочу, – признался Серёга.
 - А нет воды! – злорадствовал седой.
 - В реке есть вода.
- Учёный растерялся, глубоко задумался, казалось, такая простая мысль поставила его в тупик. Он почесал нос, произнес глубокомысленно:
- Река... чистая... значит, озеро, из которого я пью, не единственное.
 - Похоже, без людей, без промышленности вся вода очистилась, – блеснул Емеля чужой мыслью. А что за озеро? – уточнил он.
 - Был здесь с давних времен водоёмчик, – неохотно стал рассказывать седой. Сразу было заметно, что разговаривать ему уже давно не приходилось и он с трудом вспоминает слова, – там... было грязно, зато рыба была, потом с голодухи всю рыбу выловили и воду выпили. Потом, когда людей стало меньше... вода вернулась, стала чистая. Много, но без рыбы.
 - Отчего людей-то стало меньше? – допрашивал Емеля.
 - Погромили магазины. Еда кончилась. Померли, – равнодушно пожал плечами Максим, – с голоду померли, а сильные передрались, поубивали друг друга.
 - А трупы? – не сдавался путешественник. – Куда делись трупы?
 - На это я сверху смотрел. Большие собаки одичали, сбились в стаи, стали жрать трупы. Остатки доели крысы.
 - А живые ушли куда-то? И теперь в здоровенном городе никого не осталось? – всё не верил бывший горожанин.
 - Никого, – гордо выпрямился седой, – один я!
 - А в других городах?
 - Связи никакой не осталось, но я всё знаю, – бывший учёный едва не лопнул от важности, – замки-то тоже были электронные, и в одной

не запертой квартире на сороковом этаже я обнаружил коллекцию антиквариата: всякие печатные машинки и очень старый радиоприёмник. Делать мне было нечего, а я-же учёный. Я научился им пользоваться. Вышел на связь. Оказалось таких, как я, полно по всему миру. Обладатели стареньких раций времён Второй Мировой обменивались новостями. И вскоре я уже знал, что в Париже и в Лондоне творится то же, что и в нашем городке.

– И вам хватало мощности? – блеснул вычитанными в книжке знаниями Емеля. В войну же радиостанции были небольшого радиуса действия. Так радистов враг и находил.

– Ну, значит, я преувеличил, – легкомысленно отмахнулся учёный, – значит, эти рации гораздо новей и совершенней. Правда, моих мощностей всё равно... не хватает, чтобы... связаться с Америкой и Японией. Только Европа.

– И вы всё понимаете? – поразился деревенщина.

– Все неплохо лопочут по-английски... а этот язык я ещё помню.

– Везде также плохо как у нас? – не мог, не хотел принять Серёга.
– А я так надеялся, так верил, – сокрушался он.

– Там ещё хуже, – авторитетно заявил Максим, – у нас остались деревни, дачи. Люди... ещё умеют хоть что-то... делать руками, а там одни города – технический прогресс, компьютеры, электроника, искусственный разум... земли свободной не осталось... им было особенно трудно. Все озверели передрались. Жуть. Убили и некоторых радиолюбителей... они ведь тоже есть хотят... а я так увлёкся радио, что совсем вниз не спускался...

Серёга слушал открыв рот, жадно ловил каждое слово, решил спросить:

– Получается, про Америку ничего не известно? Возможно, там ничего не случилось и всё осталось как раньше?

– Вряд ли, – сморщился учёный, – оттуда ведь тоже ничего не слышно... думаю, там ещё больше одичали. Они сильнее зависели от техники... уже ничего не делали сами.

– Неужели это всё из-за того что электричества нет? – ужасался парень.

– Я много об этом думал, – вздохнул учёный, – и пришёл к печальному выводу...

– К какому выводу? – торопил умолкнувшего Максима путешественник.

– Я понял... что мы слишком положились на технический прогресс и он завёл нас в тупик. Планета отряхнулась, как... блохастая собака... такое уже не раз бывало в истории. Иначе, как объяснить пустые города Майя или остров Пасхи... просто каждая цивилизация имеет своё начало и свой конец. Наша пришла к своему концу.

– Громкое заявление...

– Вполне научные выводы. Я раньше очень интересовался археологией. У них существует шкала развитости цивилизаций... например, абстрактное искусство считается признаком упадка, а что называлось искусством и стоило бешеных денег? – усмехнулся учёный.

Серёге нечего было возразить. Он невольно припомнил один из шедевров последнего времени, а собеседник продолжал мрачно:

– Никогда не задумывался, что останется от нашего прогрессивного общества лет так тысячу спустя?

– Зачем? – тупо спросил Емеля.

– А вот я задумался, – продолжал учёный. – Остаётся камень да керамика. Каменное мы ничего не делаем, даже на бумаге больше не пишем. Чего-нибудь вроде Венеры Милосской со времен древнего Рима не создавали. Архитектура примитивная. Керамикой пользоваться перестали. Наша посуда рассыпается в прах. Любители лепят примитивные горшочки. Они и останутся, да ещё керамические унитазы. Вот далекие потомки головы сломают над тем, что это могло быть. Так и останемся цивилизацией унитазов. Обидно...

Серёге не было обидно. Его вообще мало волновало, что там будет через тысячу лет. Ему уже наскучила эта заумная лекция, хотелось только пить и есть, но он не знал, как теперь обратиться к седому. На ты, вроде, неудобно, а отчества он не знал, но решился:

– Слушай... слушайте... где тот водоём, про который вы... ты... говорил? Может, пойдём туда, что мы здесь торчим?

Седой улыбнулся понимающе, согласился:

– Пошли, пошли. Заболтал я тебя совсем. Просто долго молчал. Не с кем было поговорить. Мысли накопились... да, – спохватился он – я Максим Максимыч. Очень удобно. Идём к озерку, попьём. Здесь недалеко. А рядом с ним горка, посмотришь весь город, как на ладони. Хотели сравнить, да не успели. «Электричество кончилось», как в старой комедии.

– Не видел я такую комедию.

– Теперь уж и не посмотришь. Смотри на то, что пока ещё есть, – широко повёл рукой Максимыч.

Серёга смотрел во все глаза. Он так много думал про город, вспоминал, как здорово всё было раньше, как красиво да удобно. Ночью путешественник различил в темноте только силуэты высоких небоскрёбов да успел разочарованно заметить, что фонари нигде не горят. Теперь при свете дня он подошел ближе, и сразу бросилась в глаза страшная заброшенность и разруха. Витрины были разбиты, плакаты сорваны. Прямо на дороге торчали разорённые брошенные автомобили и кучи мусора, развороченные собаками. Город был

страшен тишиной, отсутствием птичьего гомона и человеческих голосов. Серёга шёл затравлено, озирался, рот не мог закрыть от изумления. Ветер ерошил, кружил какие-то грязные обрывки. Совсем рядом навечно застыл электрический автобус. На каждом шагу жуткие картины запустения. Путешественник готов был шарахаться от каждого шороха, зато Максим Максимыч шёл уверенно, привычно не переставал рассуждать:

– Я тут задумался, почему всё... абсолютно всё встало, умерло... сам посудите, без электричества нет добычи нефти. Нет бензина и газа нет, а тут зима: холод – паника. Чем создавать заново, проще ограбить и отобрать. Всюду разбой и смерть.

– А придумать что-нибудь новое? – возмутился парень. – Учёные же такие умные.

– Я пробовал, – сознался седой, – только без компьютеров ничего не получается. Без искусственного разума мы беспомощны.

– А книги, я слышал, раньше учёные читали, читали, буквально тонули в книгах. Оттуда все знания и черпали.

– О, как бы я хотел жить в те времена, – разулыбался учёный, – я бы не вылезал из библиотеки. А теперь книг нет... я обследовал свои верхние этажи и нашёл всего лишь единственную книгу по кулинарии с яркими картинками. Мне-то от неё что проку.

– А библиотеки?

– Все сожгли ещё в первую зиму. Топить костры книгами – это варварство, но... – ученый тяжело вздохнул, – теперь время варваров. Я бы пешком пошёл до Москвы, до огромной ленинской библиотеки. Там, говорят, были все книги, которые издавались в стране, но там был жуткий пожар. Сгорело всё, до последнего архива. А были богатства пятнадцатого века, ещё рукописные. Всё сгорело, – сокрушался седой.

Они тем временем дошли до пруда. Серёга опустил на колени у прозрачной воды, стал жадно пить, пить. Только утолив жажду, он посмотрел на тоже напившегося Максимыча и смог договорить:

– А у нас много книг. Море. И в деревне есть даже старенькая библиотека. В книжках и читаем, как что делать.

– Хорошо вам, – снова вздохнул учёный, – пожалуй, чёрт с ним, с городом. Кончилось его время. Пойду к вам в деревню книги читать. Вот тебе и «Назад в будущее».

Серёга опять не понял, он разглядывал озеро.

– Тут раньше была зона отдыха: уточки, лебеди. Да.. птиц сожрали, и отдыхать стало некому... пойдём туда повыше. Там весь город видно.

Они поднялись по заросшему травой холму. Серёга глянул вниз на раскинувшийся под ногами гигант. Высотки, высотки, дома, дома...

– Почему некоторые небоскрёбы чёрные, словно копчёные?

– Зимой холодно. Центрального отопления больше нет. Принялись жечь всё, что горит... начались пожары.

– А ты что жёг?

– Мне повезло, нашёл квартиры с дорогим паркетом и деревянной мебелью.

Серёга слушал невнимательно, ему показалось, что чёрный небоскрёб вздрогнул, стал заваливаться на бок. Здание рухнуло со страшным грохотом, подняло тучи чёрной пыли. Он зацепил соседнее строение. Оно повалило высотку рядом, и все они, словно домино, стали падать, цеплять друг друга. Страшная волна покатилась, в грохоте и пыли оставляя за собой лишь груды обломков. Учёный, глядя на это, лишь вздохнул устало

– Цивилизация кончилась. Теперь начнётся что-то новое.

Библиография Анны ЧЕРНЫШЕВОЙ

Бог решает молча : рассказы о войне / Анна Чернышева ; сост. [и отв. за вып.] – Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2015. – 36 с. : ил., портр. – Содерж.: «Война прошла уже давно...» : [стихи] ; За приданое королевы Марии ; Бог решает молча ; Дезертир ; Последний бой рядового Васильева ; Грозные небеса ; Память металла : [рассказы] ; Память : [стихи].

Будущие воспоминания / Анна Чернышева. – [Новокузнецк : б. и., 2008]. – 238 с. – Содерж.: За приданое королевы Марии ; Солнечная улица ; Серенада ; Последняя ошибка ; Цыганское счастье ; Прости, Господи! ; Каждому своё ; Иконописец ; Память металла ; Счастливый неудачник ; Если бы не клятва ; Муж мачехи ; Бог решает молча ; Казачья вольница ; Смерть тиранам ; Радуга ; Женщина на корабле ; Ревность ; Плащ таплиера ; Буря и штиль : (исторические и мистико-исторические рассказы).

Весёлая зооазбука : детские стихи / Анна Чернышева. – М.: Авторская книга, 2013. – 44 с.: ил. – Содерж.: Весёлая зооазбука ; Весёлая неделька ; Месяцы года ; Кошки.

Голубок : рассказ / Анна Чернышева ; Муницип. учреждение Централиз. библиотечная система им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : ЦБС им. Н. В. Гоголя, 2008. – 28 с. – На тит. л.: К 30-летию КЛФ «Контакт».

Женщина на корабле : авантюрные истории / Анна Чернышева. – М. : Авторская книга, 2013. – 66 с. – Содерж.: Женщина на корабле ; Солнечная улица ; Счастливый неудачник ; Казачья вольница ; Прости, Господи! : рассказы.

Звезда бессмертия : роман : в 3 ч. : ч. 1–3 / Анна Чернышева ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2015.

Ч. 1. – 92 с. : ил., портр.

Ч. 2. – 88 с. : ил.

Ч. 3. – 88 с. : ил.

Научиться писать небеса : рассказы / Анна Чернышева ; сост. – Калашников Н.Н. ; послесловие Русланы Ляшевой (Москва) ; Центр. гор. б-ка им. Н.В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2017. – 76 с. – Содерж.: Синие кафтаны ; Иконописец ; Горящая Москва ; Разбитое стекло : рассказы.

Николкино лето : [рассказ] / Анна Чернышева. – М. : Авторская книга, 2014. – 40 с.

После дождя : рассказы / Анна Чернышева ; сост. и отв. за вып. – Калашников Н. Н. ; Муницип. учреждение Централиз. библиотечная система им. Н.В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2010. – 68 с. : ил., портр. – Содерж.: Память металла ; Улыбка Алексея Михайловича ; Кто есть кто ; Тонкая шпага ; После дождя : рассказы.

Сотворить маленькое чудо... : рассказы, сказка, миниатюры / Анна Чернышева ; сост. – Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2017. – 52 с. – Содерж.: Сэм ; Кто есть кто : рассказы ; Будни волшебника : сказка ; Работа ; Оглянитесь ; Современная зоология ; Открытие ; Утро ; Надёжное средство ; Что вижу, то пою ; Сила музыки ; Дорога ложка к обеду ; Сказочка на ночь ; Оптимизм ; Рационализаторское предложение ; Удовольствие поболеть ; Взгляд из будущего ; Отпуск ; Плач донны Анны на краю книжного шкафа ; Ревность ; Муки творчества ; Конец пирата ; Пробуждение ; Чёрное настроение ; Осторожно! ; Муза ; Счастье : миниатюры.

Средство от депрессии : такие разные «попаданцы» : рассказы / Анна Чернышева ; сост. [и отв. за вып.] – Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2015. – 76 с. : ил., портр. – Содерж.: Танюша ; Мопс ; Эзера ; Средство от депрессии ; Улыбка Алексея Михайловича ; После дождя ; Рай.

Чистая вода : рассказы / Анна Чернышева ; сост. – Калашников Н.Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н.В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2017. – 64 с. – Библиогр.: с. 49–62. – Содерж.: Театральная площадь ; Лес ; Всё познаётся в сравнении ; Чистая вода.

Чужие боги : роман : в 3 ч. : ч. 1–3 / Анна Чернышева ; [отв. за вып. – Калашников Н. Н.] ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2013.

Ч. 1. – 84 с. : ил., портр.

Ч. 2. – 84 с. : ил.

Ч. 3. – 72 с. : ил.

«Бесконечно мир прекрасен...» ; «Торопился, был весь в мыле...» : [стихи] / Анна Чернышева : [в статье О.Беспаловой «Сделать мир чуточку светлее...»] // Кузнецкий рабочий. – 2012. – 15 ноября (№ 131). – С. 5 ; **то же Контакт? Есть «Контакт»!** : история клуба в средствах мас. информ. / сост. Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2013. – Ч. 3. – С. 67–69.

Бог решает молча : [рассказ] / Анна Чернышева // Крылья : информ. бюл. / Муницип. централиз. библиотечная система, Центр. гор. б-ка им. Н.В. Гоголя, Библио-информ. центр для инвалидов «Крылья», Фонд «Здоровье». – Новокузнецк, 2002. – Вып. 1 : Январь – февраль. – С. 21–24 ; *то же Будущие воспоминания* / Анна Чернышева. – [Новокузнецк : б. и., 2008]. – С. 110–114 ; *то же Бог решает молча* : рассказы о войне / Анна Чернышева ; сост. [и отв. за вып.] – Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2015. – С. 12–16.

Босиком за Василисой : [сказочная повесть] / Анна Чернышева // **Люди в квадрате** : проза «Контакта» / сост. Н. Н. Калашников. – Новокузнецк, 2004. – С. 275 – 289 ; *то же сказка* / Анна Чернышева // **Путями старых сказок** : старые сказки, легенды и истории языком нашего времени / сост. и отв. за вып. – Калашников Н. Н. ; Муницип. учреждение Централизованная библиотечная система им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2012. – С. 29–41.

Будни волшебника : [сказка] / Анна Чернышева // **Сотворить маленькое чудо...** : рассказы, сказка, миниатюры / Анна Чернышева ; сост. – Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2017. – С. 30–40.

Буря и штиль : [рассказ] / Анна Чернышева // **Будущие воспоминания** / Анна Чернышева. – [Новокузнецк : б. и., 2008]. – С. 176–236.

Весёлая неделька ; Месяцы года ; Считалочка : [стихи] / Анна Чернышева // **Детская литература**. – М. : Лит. клуб, 2011. – Кн. 3. – С. 204–208.

Всё познаётся в сравнении : [рассказ] / Анна Чернышева // **Чистая вода** : рассказы / Анна Чернышева ; сост. – Калашников Н.Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н.В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2017. – С. 29–33.

Гимн XX веку : [стихи] / Анна Чернышева // Сельские вести. – 2004. – 4 августа (№ 93). – С. 3.

Горящая Москва : [рассказ] / Анна Чернышева // **Научиться писать небеса** : рассказы / Анна Чернышева ; сост. – Калашников Н.Н. ; послесловие Русланы Ляшевой (Москва) ; Центр. гор. б-ка им. Н.В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2017. – С. 23–52.

Грозные небеса : рассказ / Аня Чернышева // **Бог решает молча** : рассказы о войне / Анна Чернышева ; сост. [и отв. за вып.] – Калашников

Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2015. – С. 20–26.

Дезертир : рассказ / Аня Чернышева // **Бог решает молча** : рассказы о войне / Анна Чернышева ; сост. [и отв. за вып.] – Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2015. – С. 16–19 ; *то же* **Георгиевская лента**. – М. : Лит. клуб, 2015. – Кн. 2. – С. 67–71.

Если бы не клятва : [рассказ] / Анна Чернышева // **Будущие воспоминания** / Анна Чернышева. – [Новокузнецк : б. и., 2008]. – С. 85–101.

Жалоба : [микрорассказ] / Анна Чернышева // **Найти слова** : рассказы о творчестве / сост. и отв. за вып. – Калашников Н. Н. ; Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2012. – С. 68.

Женщина на корабле : [рассказ] / Анна Чернышева // **Будущие воспоминания** / Анна Чернышева. – [Новокузнецк : б. и., 2008]. – С. 155–161 ; *то же* **Сфинкс**. – СПб.: Астерион, 2011. – Вып. 28. – С. 101–109 ; *то же* **Женщина на корабле** : авантурные истории / Анна Чернышева. – М. : Авторская книга, 2013. – С. 3–13.

За приданое королевы Марии : [рассказ] / Анна Чернышева // **Будущие воспоминания** / Анна Чернышева. – [Новокузнецк : б. и., 2008]. – С. 3–10 ; *то же* **Бог решает молча** : рассказы о войне / Анна Чернышева ; сост. [и отв. за вып.] – Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2015. – С. 5–12.

Замкнутый круг : [рассказ] / Анна Чернышева // **Проза 2015.** / Российский союз писателей. – М. : Лит. клуб, 2015. – Кн. 1. – С. 20–27 ; *то же* **Русь моя 2017** : Сб. номинантов лит. премии им. С.Есенина. – М.: Изд-во РСРП, 2017. – Кн. 6. – С. 286–293.

Иконописец : [рассказ] / Анна Чернышева // **Будущие воспоминания** / Анна Чернышева – [Новокузнецк : б. и., 2008]. – С. 58–69 ; *то же* **Научиться писать небеса** : рассказы / Анна Чернышева ; сост. – Калашников Н.Н. ; послесловие Русланы Ляшевой (Москва) ; Центр. гор. б-ка им. Н.В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2017. – С. 11–22.

Каждому своё : [рассказ] / Анна Чернышева // **Будущие воспоминания** / Анна Чернышева. – [Новокузнецк : б. и., 2008]. – С. 48–58 .

Казачья вольница : [рассказ] / Анна Чернышева // **Будущие воспоминания** / Анна Чернышева. – [Новокузнецк : б. и., 2008]. – С. 114–121 ; *то же* **Женщина на корабле** : авантурные истории / Анна Чернышева. – М. : Авторская книга, 2013. – С. 30–41.

Кто есть кто : [рассказ] / Анна Чернышева // **После дождя** : рассказы / Анна Чернышева ; сост. и отв. за вып. – Калашников Н. Н. ; Муницип. учреждение Централиз. библ. система им. Н.В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2010. – С. 28–42 ; *то же* **Сотворить маленькое чудо...** : рассказы, сказка, миниатюры / Анна Чернышева ; сост. – Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2017. – С. 17–30.

Лес : [рассказ] / Анна Чернышева // **Чистая вода** : рассказы / Анна Чернышева ; сост. – Калашников Н.Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н.В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2017. – С. 17–29.

Мопс : [рассказ] / Анна Чернышева // **Средство от депрессии** : такие разные «попаданцы» : рассказы / Анна Чернышева ; сост. [и отв. за вып.] – Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2015. – С. 8–14.

Муж мачехи : [рассказ] / Анна Чернышева // **Будущие воспоминания** / Анна Чернышева. – [Новокузнецк : б. и., 2008]. – С. 101–109.

«Муэдзину муэдзин...» ; Принц ; Пиратская песенка ; Гимн 20 веку ; Победителю ; «Что-то забывать начинаю...» ; «Не дразни врага напрасно...» ; «Прошло и больше не болит...» ; Разбойничья поминальная ; «Хоть море вечное бескрайне...» ; «Роскошно жить не запретишь...» ; «Со смертью состязаться, право...» ; «По млечному пути, как по огню...» ; «Нет, слезы не живительная влага...» ; «Безвременье спустилось на землю...» ; «Звёздной пыли роскошь...» ; Память ; «Шли по лужам сапоги...» ; «Сегодня я играю роль иную...» ; «Мне зеркало то льстит, то удивляет...» ; Колыбельная для грешника ; «Я боюсь: быстроты падения...» ; Пожеланье ; Вопрос ; Посвящается молодым поэтам... : [стихи] / Анна Чернышева // **На руках луна свернулась** : стихи / сост. и отв. за вып. – Калашников Н. Н. ; Муницип. учреждение Централиз. библ. система им. Н.В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2010. – С. 76–85.

О чём кричит ночная птица : [рассказ] / Анна Чернышева // **Тропинка в лесу** : проза «Контакта» / сост. – Калашников Н.Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н.В.Гоголя ; Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2016. – С. 49–53 ; *то же* **Фантастика 2016** : книга первая : сб. произв. номинантов нац. лит. премии «Писатель года» в номинации «Фантастика». – М.: Лит. клуб, 2017. – (Писатель года). – С. 129–131.

Память : [стихи] / Анна Чернышева // Сельские вести.– 2006. – 8 сентября (№ 103–104). – С. 7 ; *то же* : // **Бог решает молча** : рассказы о войне / Анна Чернышева ; сост. [и отв. за вып.] – Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2015. – С. 34–35 ; *то же* / Аня Чернышева // **Российские писатели**. – М. : Лит. клуб, 2014. – Кн. 5. – С. 216–218.

Память металла : [рассказ] / Анна Чернышева // **Будущие воспоминания** / Анна Чернышева. – [Новокузнецк : б. и., 2008]. – С. 69–77 ; Усятская россыпь. – 2010. – Май (№ 7). – С. 40–41 ; *то же* **После дождя** : рассказы / Анна Чернышева ; сост. и отв. за вып. – Калашников Н. Н. ; Муницип. учреждение Централиз. библиотечная система им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2010. – С. 4–12 ; *то же* **Бог решает молча** : рассказы о войне / Анна Чернышева ; сост. [и отв. за вып.] – Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2015. – С. 26–34.

Плащ тамплиера : [рассказ] / Анна Чернышева // **Будущие воспоминания** / Анна Чернышева. – [Новокузнецк : б. и., 2008]. – С. 162–175 ; *то же* [2 главы романа «Звезда бессмертия»] // **Звезда бессмертия** : роман : в 3 ч. : ч. 2 / Анна Чернышева ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2015. – С. 35–48.

После дождя : [рассказ] / Анна Чернышева // **После дождя** : рассказы / Анна Чернышева ; сост. и отв. за вып. – Калашников Н. Н. ; Муницип. учреждение Централиз. библиотечная система им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2010. – С. 55–67 ; *то же* **Средство от депрессии** : такие разные «попаданцы» : рассказы / Анна Чернышева ; сост. [и отв. за вып.] – Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2015. – С. 46–56.

Последний бой рядового Васильева : [рассказ] / Аня Чернышева // **Писатель года 2011**. – М. : Лит. клуб, 2012. – Кн. 9. – С. 79–80 ; *то же* **Российские писатели**. – М. : Лит. клуб, 2014. – Кн. 5. – С. 219–220 ; *то же* / Аня Чернышева // **Бог решает молча** : рассказы о войне / Анна Чернышева ; сост. [и отв. за вып.] – Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2015. – С. 19–20.

Последняя ошибка : [рассказ] / Анна Чернышева // **Будущие воспоминания** / Анна Чернышева. – [Новокузнецк : б. и., 2008]. – С. 17–20.

Прости, Господи! : [рассказ] / Анна Чернышева // **Будущие воспоминания** / Анна Чернышева. – [Новокузнецк : б. и., 2008]. – С.

34–47 ; *то же* **Женщина на корабле** : авантюрные истории / Анна Чернышева. – М. : Авторская книга, 2013. – С. 41–63.

Радуга : [рассказ] / Анна Чернышева // **Будущие воспоминания** / Анна Чернышева. – [Новокузнецк : б. и., 2008]. – С. 141–155.

Разбитое стекло : [рассказ] / Анна Чернышева // **Научиться писать небеса** : рассказы / Анна Чернышева ; сост. – Калашников Н.Н. ; послесловие Русланы Ляшевой (Москва) ; Центр. гор. б-ка им. Н.В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2017. – С. 52–65.

Рай : [рассказ] / Анна Чернышева // **Средство от депрессии** : такие разные «попаданцы» : рассказы / Анна Чернышева ; сост. [и отв. за вып.] – Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2015. – С. 56–73.

Рационализаторское предложение : [мини-рассказ] / Аня Чернышева // **Российские писатели**. – М. : Лит. клуб, 2014. – Кн. 5. – С. 221 ; *то же* **Сотворить маленькое чудо...** : рассказы, сказка, миниатюры / Анна Чернышева ; сост. – Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2017. – С. 44–45.

Ревность : [рассказ] / Анна Чернышева // **Будущие воспоминания** / Анна Чернышева. – [Новокузнецк : б. и., 2008]. – С. 161–162 ; *то же* **Романтика 2015** : сб. произведений номинантов нац. лит. премии «Писатель года» в номинации «Романтика». – М. : Лит. клуб, 2016. – Кн. 1. – С. 109–110 ; *то же* **Каталог современной литературы. XXX ММКВЯ 2017**. – М. : Изд-во РСРП, 2017. – Кн. 2. – С. 260–261 ; *то же* **Сотворить маленькое чудо...** : рассказы, сказка, миниатюры / Анна Чернышева ; сост. – Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2017. – С. 47.

Родина : [эссе] / Аня Чернышева // **Каталог современной литературы. XXVI ММКВЯ**. – М. : Лит. клуб, 2013. – С. 147–147.

Связь времён : [рассказ] / Анна Чернышева // **Тропинка в лесу** : проза «Контакта» / сост. – Калашников Н.Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н.В.Гоголя ; Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2016. – С. 51–53.

Серенада : [рассказ] / Анна Чернышева // **Будущие воспоминания** / Анна Чернышева. – [Новокузнецк : б. и., 2008]. – С. 12–17.

Синие кафтаны : [рассказ] / Анна Чернышева // **Научиться писать небеса** : рассказы / Анна Чернышева ; сост. – Калашников Н.Н. ; послесловие Русланы Ляшевой (Москва) ; Центр. гор. б-ка им. Н.В.

Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2017. – С. 4–11.

Смерть тиранам : [рассказ] / Анна Чернышева // **Будущие воспоминания** / Анна Чернышева. – [Новокузнецк : б. и., 2008]. – С. 121–141.

Солнечная улица : [отр. из романа] / А.Чернышева // Крылья : информ. бюл. / Муницип. централиз. библиотечная система, Центр. гор. б-ка им. Н.В. Гоголя, Библиотечный центр для инвалидов «Крылья», Фонд «Здоровье». – Новокузнецк, 2001. – Вып. 4 : Май. – С. 19–21 ; *то же* [рассказ] / Анна Чернышева // **Будущие воспоминания** / Анна Чернышева. – [Новокузнецк : б. и., 2008]. – С. 10–12 ; *то же* / Аня Чернышева // **Писатель года 2011**. – М. : Лит. клуб, 2012. – Кн. 9. – С. 75–78 ; *то же* **Женщина на корабле** : авантурные истории / Анна Чернышева. – М. : Авторская книга, 2013. – С. 13–17 ; *то же* **Проза 2014**. – М. : Лит. клуб, 2015. – Кн. 1. – С. 47–51.

Средство от депрессии : [рассказ] / Анна Чернышева // **Бойтесь своих желаний – они иногда сбываются** : конкурс фантаст. рассказа, посвящённого 35-летию КЛФ «Контакт» / сост. и отв. за вып. – Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н.В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2013. – С. 124–128 ; *то же* **Средство от депрессии** : такие разные «попаданцы» : рассказы / Анна Чернышева ; сост. [и отв. за вып.] – Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2015. – С. 28–32.

Счастливый неудачник : [рассказ] / Анна Чернышева // **Будущие воспоминания** / Анна Чернышева. – [Новокузнецк : б. и., 2008]. – С. 77–85 ; *то же* **Женщина на корабле** : авантурные истории / Анна Чернышева. – М. : Авторская книга, 2013. – С. 17–30.

Сэм : [рассказ] / Анна Чернышева // **Сотворить маленькое чудо...** : рассказы, сказка, миниатюры / Анна Чернышева ; сост. – Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2017. – С. 4–17.

Танюша : [рассказ] / Анна Чернышева // **Средство от депрессии** : такие разные «попаданцы» : рассказы / Анна Чернышева ; сост. [и отв. за вып.] – Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2015. – С. 4–7.

Театральная площадь : [рассказ] / Анна Чернышева // **Чистая вода** : рассказы / Анна Чернышева ; сост. – Калашников Н.Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н.В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2017. – С. 4–17.

Тонкая шпага : [рассказ] / Анна Чернышева // **После дождя** : рассказы / Анна Чернышева ; сост. и отв. за вып. – Калашников Н. Н. ; Муницип. учреждение Централиз. библиотечная система им. Н.В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2010. – С. 43–54.

Улыбка Алексея Михайловича : [рассказ] / Анна Чернышева // **После дождя** : рассказы / Анна Чернышева ; сост. и отв. за вып. – Калашников Н. Н. ; Муницип. учреждение Централиз. библиотечная система им. Н.В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2010. – С. 13–27 ; *то же* **Средство от депрессии** : такие разные «попаданцы» : рассказы / Анна Чернышева ; сост. [и отв. за вып.] – Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2015. – С. 33–46.

Цыганское счастье : [рассказ] / Анна Чернышева // **Будущие воспоминания** / Анна Чернышева. – [Новокузнецк : б. и., 2008]. – С. 21–34 ; *то же* [2 главы романа «Звезда бессмертия»] // **Звезда бессмертия** : роман : в 3 ч. : ч. 1 / Анна Чернышева ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2015. – С. 38–51.

Чистая вода : [рассказ] / Анна Чернышева // **Чистая вода** : рассказы / Анна Чернышева ; сост. – Калашников Н.Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н.В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2017. – С. 33–48.

«Что-то забывать начинаю...» ; «По млечному пути, как по огню...» ; «Муэдзину муэдзин...» ; Пожеланье : [стихи] / Анна Чернышева // **По млечному пути, как по огню** : избранное «Контакта» ; сост. – Калашников Н.Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2017. – С. 41– 42. – На тит. л.: К 40-летию КЛФ «Контакт».

Эрера : [рассказ] / Анна Чернышева // **Средство от депрессии** : такие разные «попаданцы» : рассказы / Анна Чернышева ; сост. [и отв. за вып.] – Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2015. – С. 14–28.

Подготовил Н.Калашников

Летопись публикаций Анны ЧЕРНЫШЕВОЙ

2001

Солнечная улица : [отр. из романа] / А.Чернышева // Крылья : информ. бюл. / Муницип. централиз. библиотечная система, Центр. гор. б-ка им. Н.В. Гоголя, Библиотечный центр для инвалидов «Крылья», Фонд «Здоровье». – Новокузнецк, 2001. – Вып. 4 : Май. – С. 19–21.

2002

Бог решает молча : [рассказ] / Анна Чернышева // Крылья : информ. бюл. / Муницип. централиз. библиотечная система, Центр. гор. б-ка им. Н.В. Гоголя, Библиотечный центр для инвалидов «Крылья», Фонд «Здоровье». – Новокузнецк, 2002. – Вып. 1 : Январь – февраль. – С. 21–24.

2004

Босиком за Василисой : [сказочная повесть] / Анна Чернышева // **Люди в квадрате** : проза «Контакта» / сост. Н. Н. Калашников. – Новокузнецк, 2004. – С. 275–289.

Гимн XX веку : [стихи] / Анна Чернышева // Сельские вести. – 2004. – 4 августа (№ 93). – С. 3.

2006

Память : [стихи] / Анна Чернышева // Сельские вести. – 2006. – 8 сентября (№ 103–104). – С. 7.

2008

Будущие воспоминания / Анна Чернышева. – [Новокузнецк : б. и., 2008].

Голубок : рассказ / Анна Чернышева ; Муницип. учреждение Централизованная библиотечная система им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : ЦБС им. Н. В. Гоголя, 2008. – 28 с. – На тит. л.: К 30-летию КЛФ «Контакт».

2010

После дождя : рассказы / Анна Чернышева ; сост. и отв. за вып. – Калашников Н. Н. ; Муницип. учреждение Централизованная библиотечная система им. Н.В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2010. – 68 с. : ил., портр.

«Муэдзину муэдзин...» ; Принц ; Пиратская песенка ; Гимн 20 веку ; Победителю ; «Что-то забывать начинаю...» ; «Не дразни врага напрасно...» ; «Прошло и больше не болит...» ; Разбойничья поминальная ; «Хоть море вечное бескрайне...» ; «Роскошно жить не запретишь...» ; «Со смертью состязаться, право...» ; «По млечному

пути, как по огню...» ; «Нет, слезы не живительная влага...» ; «Безвременье спустилось на землю...» ; «Звёздной пыли роскошь...» ; Память ; «Шли по лужам сапоги...» ; «Сегодня я играю роль иную...» ; «Мне зеркало то льстит, то удивляет...» ; Колыбельная для грешника ; «Я боюсь: быстроты падения...» ; Пожеланье ; Вопрос ; Посвящается молодым поэтам... : [стихи] / Анна Чернышева // **На руках луна свернулась** : стихи / сост. и отв. за вып. – Калашников Н. Н. ; Муницип. учреждение Централиз. библиотечная система им. Н.В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2010. – С. 76–85.

Память металла : [рассказ] / Анна Чернышева // Усятская россыпь. – 2010. – Май (№ 7). – С. 40–41.

2011

Весёлая неделька ; Месяцы года ; Считалочка : [стихи] / Анна Чернышева // **Детская литература**. – М. : Лит. клуб, 2011. – Кн. 3. – С. 204–208.

Женщина на корабле : [рассказ] / Анна Чернышева // **Сфинкс**. – 2011. – Вып. 28. – С. 101–109.

2012

«Бесконечно мир прекрасен...» ; «Торопился, был весь в мыле...» : [стихи] / Анна Чернышева : [в статье О.Беспаловой «Сделать мир чуточку светлее...»] // Кузнецкий рабочий. – 2012. – 15 ноября (№ 131). – С. 5.

Босиком за Василисой : сказка / Анна Чернышева // **Пути старых сказок** : старые сказки, легенды и истории языком нашего времени / сост. и отв. за вып. – Калашников Н. Н. ; Муницип. учреждение Централиз. библиотечная система им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2012. – С. 29–41.

Жалоба : [микрорассказ] / Анна Чернышева // **Найти слова** : рассказы о творчестве / сост. и отв. за вып. – Калашников Н. Н. ; Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2012. – С. 68.

Солнечная улица ; Последний бой рядового Васильева : [рассказы] / Аня Чернышева // **Писатель года 2011**. – М. : Лит. клуб, 2012. – Кн. 9. – С. 75–80.

2013

Весёлая зооазбука : детские стихи / Анна Чернышева. – М.: Авторская книга, 2013. – 44 с.: ил.

Женщина на корабле : авантурные истории / Анна Чернышева. – М. : Авторская книга, 2013. – 66 с.

Чужие боги : роман : в 3 ч. : ч. 1–3 / Анна Чернышева ; [отв. за вып. – Калашников Н. Н.] ; Центр. городская б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2013.

Ч. 1. – 84 с. : ил., портр.

Ч. 2. – 84 с. : ил.

Ч. 3. – 72 с. : ил.

«Бесконечно мир прекрасен...» ; «Торопился, был весь в мыле...» : [стихи] / Анна Чернышева : [в статье О.Беспаловой «Сделать мир чуточку светлее...»] // **Контакт? Есть «Контакт»!** : история клуба в средствах мас. информ. / сост. Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2013. – Ч. 3. – С. 67–69.

Родина : [эссе] / Аня Чернышева // **Каталог современной литературы. XXVI ММКВЯ.** – М. : Лит. клуб, 2013. – С. 147–147.

Средство от депрессии : [рассказ] / Анна Чернышева // **Бойтесь своих желаний – они иногда сбываются** : конкурс фантаст. рассказа, посвящённого 35-летию КЛФ «Контакт» / сост. и отв. за вып. – Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н.В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2013. – С. 124–128.

2014

Николкино лето : [рассказ] / Анна Чернышева. – М. : Авторская книга, 2014. – 40 с.

Память : [стихи] ; Последний бой рядового Васильева : [рассказ]; Рационализаторское предложение : [мини-рассказ] / Аня Чернышева // **Российские писатели.** – М. : Лит. клуб, 2014. – Кн. 5. – С. 216–221.

2015

Бог решает молча : рассказы о войне / Анна Чернышева ; сост. [и отв. за вып.] – Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2015. – 36 с. : ил., портр.

Звезда бессмертия : роман : в 3 ч. : ч. 1–3 / Анна Чернышева ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2015.

Ч. 1. – 92 с. : ил., портр.

Ч. 2. – 88 с. : ил.

Ч. 3. – 88 с. : ил.

Средство от депрессии : такие разные «попаданцы» : рассказы / Анна Чернышева ; сост. [и отв. за вып.] – Калашников Н. Н. ; Центр.

гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2015. – 76 с. : ил., портр.

Дезертир : рассказ / Аня Чернышева // **Георгиевская лента**. – М. : Лит. клуб, 2015. – Кн. 2. – С. 67–71.

Замкнутый круг : [рассказ] / Анна Чернышева // **Проза 2015**. / Российский союз писателей. – М. : Лит. клуб, 2015. – Кн. 1. – С. 20–27.

Солнечная улица : [рассказ] / Аня Чернышева // **Проза 2014**. – М. : Лит. клуб, 2015. – Кн. 1. – С. 47–51.

2016

О чём кричит ночная птица ; Связь времён : [рассказы] / Анна Чернышева // **Тропинка в лесу** : проза «Контакта» / сост. – Калашников Н.Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н.В.Гоголя ; Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2016. – С. 49– 53.

Ревность : [рассказ] / Анна Чернышева // **Романтика 2015** : сб. произведений номинантов нац. лит. премии «Писатель года» в номинации «Романтика». – М. : Лит. клуб, 2016. – Кн. 1. – С. 109–110.

2017

Научиться писать небеса : рассказы / Анна Чернышева ; сост. – Калашников Н.Н. ; послесловие Русланы Ляшевой (Москва) ; Центр. гор. б-ка им. Н.В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2017. – 76 с.

Сотворить маленькое чудо... : рассказы, сказка, миниатюры / Анна Чернышева ; сост. – Калашников Н. Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк : [б. и.], 2017. – 52 с.

Чистая вода : рассказы / Анна Чернышева ; сост. – Калашников Н.Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н.В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2017. – 64 с. – Библиогр.: с. 49–62.

Замкнутый круг : [рассказ] / Анна Чернышева // **Русь моя 2017** : Сб. номинантов лит. премии им. С.Есенина. – М.: Изд-во РСП, 2017. – Кн. 6. – С. 286–293.

О чём кричит ночная птица : [рассказ] / Анна Чернышева // **Фантастика 2016** : книга первая : сб. произв. номинантов нац. лит. премии «Писатель года» в номинации «Фантастика». – М.: Лит. клуб, 2017. – (Писатель года). – С. 129–131.

Ревность : [рассказ] / Анна Чернышева // **Каталог современной литературы. XXX ММКВЯ 2017** – М. : Изд-во РСП, 2017. – Кн. 2. – С. 260–261.

«Что-то забывать начинаю...» ; «По млечному пути, как по огню...» ; «Муэдзину муэдзин...» ; Пожеланье : [стихи] / Анна Чернышева // **По млечному пути, как по огню** : избранное «Контакта» ; сост. – Калашников Н.Н. ; Центр. гор. б-ка им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий гор. клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2017. – С. 41– 42. – На тит. л.: К 40-летию КЛФ «Контакт».

Подготовил Н.Калашников

Содержание

Театральная площадь	4
Лес	17
Всё познаётся в сравнении	29
Чистая вода	33
Библиография Анны ЧЕРНЫШЕВОЙ	49
Летопись публикаций Анны ЧЕРНЫШЕВОЙ	58

На первой странице обложки – рисунок Наталины Королёвой (Киев)
На странице 4 – фрагмент картины Рафаэля «Сикстинская мадонна»
На страницах 17, 29, 33 – фото из интернета

Тираж – 50 экз.

Издательство «Ник без Компані»